

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1352 -е ЗАСЕДАНИЕ
9 ИЮНЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1352/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902); Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907);	
Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 9 июня 1967 года, 12 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ханс Р. ТАБОР (Дания).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1352/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902).
3. Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907).
4. Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902);

Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907);

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с ранее принятыми Советом Без-

опасности решениями, я, с согласия Совета, приглашаю представителей Израиля, Объединенной Арабской Республики, Иордании, Сирийской Арабской Республики, Ливана, Ирака, Марокко, Саудовской Аравии, Кувейта, Туниса и Ливии занять отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета Безопасности, с тем чтобы принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Г. Рафаэль (Израиль), г-н М. А. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания), г-н Ж. Дж. Томе (Сирия), г-н С. Шаммас (Ливан), г-н К. Халаф (Ирак), г-н А. Т. Бенхима (Марокко), г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия), г-н С. аль-Шахин (Кувейт), г-н М. Местири (Тунис) и г-н эль-Бури (Ливия) занимают отведенные для них места.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сегодня в 1 час утра Секретариат сообщил мне, что Генеральный секретарь получил от министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики телеграмму следующего содержания:

«В ответ на ваши две телеграммы от 6 и 7 июня 1967 года правительство Сирийской Арабской Республики решило принять две резолюции Совета Безопасности [233 (1967) и 234 (1967)], в которых содержится призыв к прекращению огня, при условии, что другая сторона согласится на прекращение огня»¹ [S/7958].

3. Сегодня в 5 час. 30 мин. утра я получил от постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций следующее сообщение:

«Вчера, 8 июня, начиная с 12 час. (по местному времени) до наступления ночи сирийская

¹ Выдержка приводится оратором на французском языке.

артиллерия вела обстрел шестнадцати израильских деревень, расположенных вдоль северной границы от Эин-Баруха на севере до Тель-Катцира на юге. Сегодня утром Сирия возобновила огневой налет, подвергнув эти деревни обстрелу из тяжелых орудий. В настоящее время израильские войска заняты подавлением сирийских огневых точек.

Я срочно сообщил Вам об этом, исходя из того, что сегодня в 1 час утра (по нью-йоркскому времени) центр связи Организации Объединенных Наций, в соответствии с указаниями г-на Банча, сообщил мне о том, что министр иностранных дел Сирии уведомил Генерального секретаря о принятии Сирией предложений о прекращении огня. После того как было получено это сообщение, Сирия продолжала сильный артиллерийский обстрел израильских деревень в течение длительного периода времени.

Имею честь просить Вас немедленно распространить это письмо в качестве документа Совета Безопасности».

4. Сегодня в 6 час. утра постоянный представитель Сирийской Арабской Республики обратился ко мне с просьбой созвать в срочном порядке заседание Совета Безопасности. Я созвал это заседание, исходя из того, что на вчерашнем заседании Совета Безопасности, которое было закрыто во второй половине дня, была достигнута договоренность о том, что члены Совета Безопасности будут готовы собраться в любой момент в случае возникновения чрезвычайного положения.

5. Совет Безопасности сейчас продолжит обсуждение трех пунктов своей повестки дня. Я хотел бы напомнить членам Совета, что им предстоит рассмотреть три проекта резолюции: проект резолюции Канады (S/7941), проект резолюции Советского Союза (S/7951/Rev.1) и проект резолюции Соединенных Штатов, который сейчас воспроизводится в новом пересмотренном варианте (S/7952/Rev.2).

6. Прежде чем предоставить слово первому записавшемуся оратору, я бы просил Генерального секретаря сделать заявление.

7. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): Сегодня в 0 час. 36 мин. по нью-йоркскому времени я получил послание министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики, которое только что было зачитано вами, г-н Председатель.

8. Постоянному представителю Израиля сообщили об этом послании по телефону сегодня утром в 1 час 05 мин. по нью-йоркскому времени. Об этом также сообщили и Председателю Совета Безопасности. Сообщение было немедленно направлено Начальнику штаба ОНВУП с указанием проинформировать об этом израильские власти в Иерусалиме.

9. Сегодня в 7 час. 14 мин. утра по нью-йоркскому времени Председатель Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию сообщил мне, что им получено из Сирии следующее послание:

«Несмотря на то, что нами принято решение о соблюдении условий прекращения огня, о чем Вам было сообщено сегодня в 4 час. утра, в настоящее время мы являемся объектом нападения со стороны Израиля по всей демаркационной линии перемирия. Этому нападению, которое началось сегодня утром и продолжается в данный момент, подвергаются наши города и деревни. В агрессии принимают участие различные рода войск: военно-воздушные силы, танковые соединения, артиллерия и пехота. Мы возлагаем ответственность за эту преступную агрессию на Совет Безопасности и совесть международного сообщества. Мы требуем немедленного созыва Совета Безопасности, немедленного прекращения агрессии и наказания агрессоров. Пожалуйста, распространите этот документ среди членов Совета Безопасности.

Ибрагим МАХУС
Министр иностранных дел Сирийской Арабской Республики».

10. В 9 час. (ГСВ), то есть в 5 час. утра по нью-йоркскому времени, Начальник штаба ОНВУП получил сообщение от израильских властей, в котором они решительно возражают против намерения Председателя Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию выставить наблюдательные посты вдоль демаркационной линии на сирийской стороне, так как ввиду сильного обстрела военные наблюдатели будут подвергаться большой опасности.

11. Генерал Булл не смог установить связь с контрольным центром ОНВУП в Тивериаде. Связавшись с израильскими властями, генерал Булл напомнил им о том, что обе стороны обязались соблюдать условия прекращения огня и выразили глубокое беспокойство в связи с новыми событиями.

12. В 7 час. 45 мин. по нью-йоркскому времени генерал Булл, основываясь на сообщениях Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, доложил мне об артиллерийском обстреле и воздушных бомбардировках центральной демилитаризованной зоны между 7 час. 45 мин. и 7 час. 55 мин. (ГСВ). Спустя полчаса контрольный центр в Тивериаде сообщил о дальнейших бомбардировках и воздушных налетах. Председатель Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию обратился в штаб ОНВУП с просьбой связаться с израильскими властями.

13. В это же время генерал Булл также доложил, что израильские власти сообщили ему о том, что северный район на границе с Сирией, включая город Сафад, подвергается сильному

артиллерийскому обстрелу и что рано утром объектом сильного обстрела стали шестнадцать деревень и городов.

14. В 8 час. 21 мин. утра по нью-йоркскому времени я получил через коммерческие каналы связи сообщение министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики, аналогичное тому, которое было передано Председателем Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию; это сообщение гласит:

«Несмотря на то, что мы откликнулись на призыв о прекращении огня, содержащийся в двух резолюциях Совета Безопасности, о чем было сообщено в нашей телеграмме, отправленной сегодня утром, и что в то же время было передано по радио Дамаска, Израиль продолжает воздушные налеты наряду с общим наступлением израильской армии с использованием танковых подразделений. Пока нам удается сохранять спокойствие. Мы просим немедленно принять меры, с тем чтобы предотвратить начало новой войны.

Ибрагим МАХУС
*Министр иностранных дел
Сирийской Арабской Республики.*

15. Сегодня в 9 час. 30 мин. по нью-йоркскому времени я получил сообщение Председателя Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, в котором говорится, что первые подтвержденные налеты израильской авиации севернее и восточнее Тивериадского озера имели место 9 июня в 7 час. 46 мин. ГСВ. В сообщении далее говорится: «Бомбардировки, сбрасывание напалма и обстрел продолжались до 12 час. 18 мин. (ГСВ). В настоящее время бомбардировке подвергается деревня Скуфия. К северу от Тивериадского озера также слышны сильные взрывы».

16. Сегодня в 10 час. 32 мин. по нью-йоркскому времени мною через Израильско-сирийскую смешанную комиссию по перемирию в Дамаске получено послание министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики следующего содержания:

«Израиль продолжает военные действия на нашей территории, используя авиацию и все рода наземных войск. Израиль лжет. Он никогда не соблюдал резолюции Совета Безопасности. Мы требуем созвать Совет Безопасности в срочном порядке и заставить Израиль немедленно прекратить агрессию.

Ибрагим МАХУС
*Министр иностранных дел
Сирийской Арабской Республики.*

17. Сегодня в 12 час. 13 мин.— примерно полчаса тому назад — я получил от генерала Булла следующий доклад:

«Получены следующие сообщения от Председателя Израильско-сирийской смешанной

комиссии по перемирию. Время отправки указано в начале текста каждого сообщения:

А. 12 час. 46 мин. «Мы подтверждаем факт бомбардировки района Дамаска. Старший представитель Сирии потребовал, чтобы Начальник штаба направил У Тану сообщение, касающееся текущих событий».

В. 12 час. 48 мин. «К северу от Тивериадского озера слышны взрывы, продолжается сильный артиллерийский обстрел. Контрольный центр в Тивериаде подтверждает присутствие в данном районе израильских реактивных самолетов. Старший представитель Сирии утверждает, что в данном районе находится более 200 израильских самолетов. Отмечается значительное перемещение войск и ведется обстрел объектов в восточном районе до самой Кунейтры».

С. 14 час. 01 мин. «Воздушный налет на Дамаск».

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Первым выступающим в моем списке значится представитель Сирийской Арабской Республики. Приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

19. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*):
Г-н Председатель, позвольте мне выразить вам и членам Совета Безопасности глубокую признательность моей делегации за то, что вы с большим вниманием отнеслись к переданной вам по указанию правительства моей страны просьбе о созыве в срочном порядке заседания Совета Безопасности. Положение действительно очень серьезно, и я буду очень краток.

20. Правительство моей страны заявило о своем согласии соблюдать условия прекращения огня, как это предусмотрено в резолюциях Совета Безопасности от 6 и 7 июня [233 (1967) и 234 (1967)], о чем было официально передано по телеграфу Генеральному секретарю. Сегодня рано утром я лично проверил это в компетентных службах Организации Объединенных Наций, подтвердивших факт получения данного сообщения в 0 час. 36 мин. по нью-йоркскому времени, то есть в течение первого часа сего дня.

21. Решение правительства Сирии о соблюдении условий прекращения огня было передано в официальном коммюнике по радио Дамаска. Все наши вооруженные силы строго придерживались этих условий.

22. Час спустя вооруженные силы Израиля начали интенсивные военные действия в воздухе и на суше, масштабы которых в настоящее время увеличиваются, не оставляя никаких сомнений в том, что целью Израиля является тотальная агрессия против Сирии. Сейчас, когда я выступаю в Совете Безопасности, военно-воздушные силы Израиля подвергают беспорядочной бомбардировке военные объекты, города, деревни и гражданское население. Продвигаясь в глубь террито-

рии Сирии, тяжелые бронированные колонны разрушают на своем пути жилищные постройки, уничтожая все живое. Невозможно описать зверства агрессора. Моя страна и мой народ в тот момент, когда я выступаю здесь, подвергаются варварскому уничтожению теми самыми силами, представитель которых только вчера в Совете Безопасности ратовал за мир, сотрудничество и сосуществование.

23. Два часа назад я получил копию телеграммы, направленной моим правительством на имя Генерального секретаря. Я намеревался зачитать ее Совету Безопасности во время этого короткого выступления, но поскольку Генеральный секретарь уже сделал это, нет необходимости повторять его. Достаточно подчеркнуть, что доклад Генерального секретаря, основанный на сообщениях Смешанной комиссии по перемирию, подтверждает то, что я уже сказал.

24. Мне хотелось бы также подчеркнуть, что в ходе настоящего заседания я получил сообщение о том, что израильские самолеты уже совершили два крупных воздушных налета на нашу столицу — Дамаск. Первый налет фактически имел место в 10 час. по нью-йоркскому времени, когда было назначено заседание Совета Безопасности.

25. Сегодняшние события являются трагическим подтверждением того, о чем мы неоднократно говорили в Совете Безопасности, — запланированным вторжением Израиля в Сирию. Согласно информации, которой я располагал сегодня на 9 час. 50 мин. утра, эта агрессия продолжается, принимая все больший размах. Она ни в коей мере не уменьшается и сейчас, когда я обращаюсь к вам.

26. Настало время, когда Совет Безопасности должен предпринять быстрые и решительные меры. Нет необходимости продолжать выступления дальше, ибо мне хотелось бы облегчить задачу Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности. Нависшая угроза и продолжающаяся агрессия таят в себе большую опасность.

27. Вряд ли возможен более явный акт агрессии, чем тот, о котором я докладываю Совету Безопасности. Вторжение Израиля на территорию Сирии, заранее обдуманное и хорошо подготовленное, является нарушением положений соглашения о прекращении огня, духа и буквы Устава Организации Объединенных Наций. Эта агрессия направлена против государства — члена Организации, и я заявляю, что само существование Организации Объединенных Наций будет находиться под угрозой до тех пор, пока эта агрессия продолжается.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я приглашаю представителя Израиля занять место за столом заседаний и сделать заявление.

29. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Сегодня в 5 час. 30 мин. утра я обратился с просьбой к г-ну Чаи² передать вам, г-н Председатель, сообщение, которое я получил в тот час от своего правительства в Иерусалиме. Впоследствии я письменно подтвердил это сообщение и попросил распространить мое письмо среди членов Совета Безопасности. Текст этого письма был зачитан вами, г-н Председатель, членам Совета Безопасности. Вскоре после того как я передал это сообщение г-ну Чаи, я имел беседу с одним из членов делегации Дании, говорившего со мной от имени Председателя и подтерпевшего получение сообщения. Он поинтересовался, обращался ли я к Председателю с просьбой предпринять соответствующие меры. Я ответил, что Израиль заявил о своем согласии выполнять резолюции Совета Безопасности о прекращении огня при условии, что правительства заинтересованных стран поступят таким же образом.

30. Большую тревогу вызывает тот факт, что Сирия продолжает военные действия против гражданского населения по меньшей мере шестнадцати городов и деревень на протяжении всей израильско-сирийской границы. Я выразил надежду, что Председатель примет срочные меры по обеспечению того, чтобы правительство Сирии и сирийские вооруженные силы строго придерживались положений соглашения о прекращении огня. Мне дали понять, что Председатель не может единолично решить этот вопрос и должен обсудить его с членами Совета Безопасности.

31. Объявив о прекращении огня, Сирия сразу же подвергла необычайно интенсивному обстрелу израильские деревни. Сейчас ясно, что заявление Сирии о прекращении огня являлось не чем иным, как камуфляжем заранее обдуманного и запланированного нападения на Израиль. Продолжающийся обстрел, о котором свидетельствуют сообщения, зачитанные Генеральным секретарем, причинил значительный ущерб израильским деревням. Пока я располагаю лишь отрывочными сообщениями о ходе событий, но следует предполагать, что в результате обстрела имеются также жертвы.

32. Израиль первый приветствовал резолюции Совета Безопасности о прекращении огня. Объединенная Арабская Республика целых два дня медлила с ответом. Сирия сообщила Генеральному секретарю о своем согласии с этими резолюциями лишь сегодня рано утром. Однако в то же время она расширила боевые действия против Израиля. Сирия следует двумя различными путями. В Организации Объединенных Наций она заявляет о прекращении огня, а на деле развращает военную агрессию.

² Директор Отдела по делам Совета Безопасности и политических комитетов, Департамент Секретариата по политическим вопросам и делам Совета Безопасности.

33. Как и в прошлом, Сирия продолжает осуществлять акты агрессии и насилия и в то же время ищет защиты в Организации Объединенных Наций. Когда начались военные действия, именно Сирия провозгласила тотальную войну против Израиля. Но еще задолго до этого Сирия организовывала, подготавливала и осуществляла целую серию враждебных актов против Израиля. Она распространила лживые утверждения о концентрации израильских войск на границе с Сирией. Все это делалось для того, чтобы втянуть другие государства во враждебную кампанию против Израиля. Она добилась этой цели: результаты хорошо известны. Хотя все ее партнеры по этой авантюре примирились теперь с реальной действительностью, она, несмотря на открытое заявление о прекращении огня, продолжает слепо и безудержно следовать своей агрессивной милитаристской политике. Все передачи сирийских радиостанций по-прежнему полны угроз.

34. Сегодня утром в 2 час. 30 мин. радио Дамаска передало следующий призыв: «Ваш час настал. Бейте, разрушайте, взрывайте. Действуйте без промедлений; будьте решительными». В 10 час. 55 мин. радио Дамаска объявило, что война продолжается, что она будет продолжаться и что она будет долгой. Вчера вечером в 19 час. 45 мин. радио Дамаска призвало Эль-Ассефа, террористическую бандитскую организацию, о которой упоминал несколько дней назад заместитель министра иностранных дел Сирии, выступить против Израиля. Можно привести еще ряд примеров подобных радиопередач, но сейчас мы должны безотлагательно принять меры, и потому я не хочу задерживать работу Совета Безопасности.

35. Мне хотелось бы добавить лишь следующее. Мы располагаем сообщением Ганса Бенедикта, корреспондента Ассошиэйтед Пресс при израильских войсках на сирийской границе. Это сообщение гласит:

«Мощная артиллерийская дуэль между сирийскими и израильскими батареями в пятницу нарушила непрочное соглашение о прекращении огня. Сирийские орудия открыли огонь по израильским позициям на границе с Сирией в восемнадцати милях к северу от Тивериадского озера в районе Галилеи. Израильская артиллерия незамедлительно открыла ответный огонь».

36. Я хотел бы еще раз подтвердить, что правительство моей страны готово соблюдать соглашение о прекращении огня на этом фронте так же как оно делает это на других фронтах, как только оно получит заверения в том, что правительство Сирии отдало своим войскам приказ о немедленном прекращении огня и что огонь сирийских вооруженных сил прекратился. Я только что разговаривал по телефону с Иерусалимом. Мне сказали, что сирийские войска продолжают обстрел деревень и что этому обстрелу подвергаются деревни Хаон, Тель-Катцир, Шамир и Лахавот-Хаббашан.

37. Могу ли я просить вас, г-н Председатель, предпринять необходимые шаги и получить гарантии от сирийского правительства в том, что оно отдало необходимые распоряжения о выполнении резолюций Совета Безопасности, содержащих призыв к прекращению огня? Правительство моей страны будет действовать в строгом соответствии с принятыми на себя обязательствами по прекращению огня.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности только что заслушал заявления представителей Сирии и Израиля. Я проконсультировался со всеми членами Совета Безопасности, и, насколько я понимаю, имеется договоренность о том, что, прежде чем мы продолжим нашу работу, нам необходимо в сложившейся ситуации принять в срочном порядке резолюцию, требующую немедленного прекращения военных действий.

39. Поэтому, как Председатель Совета Безопасности, я имею честь представить проект резолюции, текст которого гласит:

«Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 233 (1967) от 6 июня и 234 (1967) от 7 июня 1967 года,

отмечая, что правительства Израиля и Сирии объявили о своем согласии выполнить требование Совета Безопасности о прекращении огня,

отмечая заявления, сделанные представителями Сирии и Израиля,

1. подтверждает свои предыдущие резолюции о немедленном прекращении огня и прекращении всех военных действий;

2. требует, чтобы военные действия были немедленно прекращены;

3. предлагает Генеральному секретарю незамедлительно установить контакт с представителями Израиля и Сирии для принятия мер по немедленному выполнению вышеупомянутых резолюций и не позднее чем через 2 часа представить доклад Совету Безопасности».

Проводится голосование путем поднятия рук.

Проект резолюции принимается единогласно³.

40. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты голосовали за проект резолюции, представленный Председателем Совета Безопасности, учитывая крайне напряженную ситуацию и в связи с тем, что с самого начала этого острого конфликта мы постоянно выступали за его немедленное прекращение. Более того, еще до начала конфликта мы принимали все возможные меры к тому, чтобы не допустить его возникновения. Мы были готовы проголосовать за пре-

³ См. резолюцию 235 (1967).

кращение огня, когда сегодня утром еще до 10 час. вошли в зал заседаний Совета Безопасности. Нам остается лишь сожалеть о том, что было потеряно два часа, прежде чем Совет Безопасности смог прийти к этому решению. Вы лично, г-н Председатель, не виновны в этом промедлении. На протяжении всего времени, в течение которого вы занимались этим серьезным вопросом, вы действовали очень оперативно и прилагали все усилия к тому, чтобы Совет Безопасности принял энергичные и срочные меры с целью прекращения огня и обеспечения стабильности в этом районе.

41. Я не был бы откровенен, если бы не сказал, что задержка произошла не по вине конфликтующих стран. Они были готовы приступить вместе с нами к обсуждению этого вопроса в 10 час. утра. Так в чем же причина задержки? Я считаю, что давно пора назвать вещи своими именами. Причина задержки заключается в том, что другие члены Совета Безопасности упорно пытаются привнести в дискуссию вопросы, которые следовало бы обсудить во вторую очередь. Это происходит потому, что некоторые члены Совета Безопасности, по моему мнению, недостаточно ясно понимают крайнюю необходимость прекращения конфликта, и потому, что они ставят на обсуждение вопросы, важные вопросы, которые заслуживают и требуют того, чтобы Совет Безопасности рассмотрел их после прекращения военных действий.

42. Справедливости ради стоит напомнить, что, к сожалению, такого же рода задержка имела место в понедельник и во вторник. Вероятно, можно было бы избежать кровопролития и многих осложнений, если бы все члены Совета Безопасности, подобно нам, были готовы к тому, чтобы потребовать прекращения огня в тот момент, когда начались военные действия. Действительно, если бы все члены Совета Безопасности проявили готовность 24 мая поддержать резолюцию [S/7905], предложенную вами, г-н Председатель, от имени вашей страны, к которой присоединился представитель Канады, то, возможно, не было бы никакого конфликта.

43. Теперь же мы являемся свидетелями острого конфликта и должны сделать все от нас зависящее, чтобы устранить этот конфликт, положить конец кровопролитию и лишениям и предотвратить дальнейшие человеческие жертвы в этом районе. Уже в третий раз мы вместе с другими членами Совета Безопасности высказываемся за прекращение огня. Все конфликтующие стороны должны прекратить огонь на деле, а не на словах. Прекращение огня должно полностью вступить в силу и быть прочным. Это наша самая безотлагательная задача. Каждая минута в условиях напряженной обстановки, когда продолжается конфликт, таит в себе угрозу миру. Дальнейшее промедление в выполнении резолюций Совета Безопасности о прекращении огня является недопустимым. Я думаю, оно неприемлемо для любого члена Совета Безопасности.

Необходимо немедленно прекратить все военные действия; все стороны должны неукоснительно и постоянно соблюдать условия прекращения огня. Эти условия должны также соблюдаться воюющими государствами, которые этого еще не делают.

44. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что Совет Безопасности, с целью достижения прекращения огня и, как только оно вступит в силу, строгого выполнения его условий, постановил просить Генерального секретаря приложить энергичные усилия к претворению в жизнь своих решений. Наша проблема частично состоит в том, что некоторые члены Совета Безопасности не соглашались уполномочить соответствующих должностных лиц Организации Объединенных Наций принимать меры по выполнению резолюций Совета Безопасности. Вряд ли можно отнести к числу достижений этой Организации тот факт, что простой проект резолюции, предложенный представителем Канады несколько дней назад (S/7941), не был принят немедленно, а было сочтено, что он требует изучения и исследования. Какого изучения, какого исследования, если этот проект резолюции призвал лишь к тому, чтобы направить всю энергию и средства этой Организации на прекращение военных действий, с тем чтобы Совет Безопасности смог приступить затем к рассмотрению причин возникновения конфликта и содействовать установлению прочного мира?

45. Сейчас, наконец, мы прибегли к помощи Генерального секретаря. Нам нужно было это сделать раньше. Нам следовало бы принять предложение представителя Канады и использовать средства этой Организации для восстановления мира в данном районе.

46. То, каким образом мы работали до сих пор, не делает чести Организации Объединенных Наций. Я говорю об этом с большим сожалением, ибо глубоко верю в нашу Организацию. Наша Организация не сильнее воли своих членов. Она не будет располагать волшебной силой, до тех пор пока ее члены не будут готовы дать ей эту силу, что позволит ей выполнить свои обязанности.

47. Если мы обратимся к прошлому, а это нам придется сделать в свое время, и рассмотрим сложившуюся ситуацию, то увидим, что мы оказались не в состоянии согласовать наши действия, чтобы ликвидировать конфликт, когда он возник, с тем чтобы потом разобраться в проблемах, которые возникают каждый раз, когда начинаются военные действия. Мы неизменно сталкивались с этой проблемой, и сегодня утром еще раз стали свидетелями того, как трудно, оказывается, сделать тот минимум, который необходим для ликвидации весьма опасной ситуации.

48. Вследствие нашей медлительности погибли люди. Вот за что мы должны взять на себя

ответственность перед совестью мирового сообщества.

49. Я считаю, что в Совете Безопасности необходимо покончить с подобной практикой. Я заявляю об этом прямо и очень решительно. Правительство моей страны готово согласовать свои действия со всеми членами Совета, с тем чтобы добиться прекращения огня и приступить к рассмотрению всех тех вопросов, которые нам надлежит рассмотреть, дабы внести существенный вклад в дело восстановления мира в этом районе. Мы готовы сделать это в любое время и при любых обстоятельствах. Мы решительно придерживаемся того мнения, что когда мы допускаем проволочки, когда занимаемся сложными и ненужными переговорами, игрой в слова, обыгрыванием идей, не относящихся к конкретной рассматриваемой проблеме, которая заключается в прекращении военных действий, то мы тем самым наносим ущерб делу мира.

50. Сейчас мы приняли решение. Если бы мы это сделали раньше, то сейчас мы бы располагали докладом Генерального секретаря, благодаря которому мы смогли бы понять, что произошло, и его вмешательство, как мы надеемся, привело бы к полному выполнению резолюции о прекращении огня.

51. Я выражаю надежду и уверенность в том, что в ходе дальнейшего рассмотрения этого серьезного вопроса мы все будем сознавать свою ответственность перед человечеством и будем способствовать тому, чтобы Совет действовал оперативно, в духе Устава, прилагая все свои силы к прекращению огня. Если это будет достигнуто, то от имени своего правительства я торжественно обещаю, что мы сделаем все от нас зависящее, чтобы вместе с членами Совета Безопасности разобрать все другие вопросы, которые будут стоять перед нами. Руководствуясь именно этим духом, мы предложили вчера проект резолюции (*S/7952/Rev.1*). Но прежде всего мы должны позаботиться о первоочередных задачах, а самая главная первоочередная задача, как видно из противоречивых сообщений, полученных нами сегодня утром, — это положить конец военным действиям и сделать это немедленно.

52. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, Совет Безопасности, созданный по требованию Сирии, только что в порядке чрезвычайной безотлагательной и временной меры принял решение в связи с продолжающейся агрессией Израиля в данном случае против Сирийской Арабской Республики. Принятое решение является новым осуждением израильской агрессии, которая продолжает бросать вызов уже принятым решениям Совета Безопасности.

53. Из сообщений Генерального секретаря, которые мы только что услышали в Совете, ясно видно, что израильские вооруженные силы ведут развернутые военные действия против Сирии, в

которых участвуют и большие силы авиации. Бомбардировке подверглась и столица Сирии — Дамаск.

54. Таким образом, правящие круги Тель-Авива продолжают провокационные авантюристические действия, осуществляя свои заранее разработанные экспансионистские планы в отношении арабских стран.

55. Как и ранее, здесь продолжали предприниматься попытки выгородить агрессора, поставить на одну доску агрессора и жертву агрессии. Американский представитель в своем выступлении силится оправдывать и защищать Израиль — невзирая на неоспоримые факты, невзирая на то, что именно израильские интервенты вторглись на сирийскую территорию. Подобного рода попытки профессиональных адвокатов должны быть решительно отвергнуты как фальшивые и совершенно несостоятельные.

56. Мы констатируем, что Вашингтон продолжает оказывать всяческую помощь силам израильской агрессии в осуществляемом ими преступном вооруженном захвате арабских земель.

57. Вчера советская делегация, как известно, по поручению Советского правительства потребовала срочного обсуждения в Совете Безопасности вопроса о прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территорий Объединенной Арабской Республики и Иордании, захваченных в результате агрессии.

58. Советская делегация, как, очевидно, хорошо помнят члены Совета, представила соответствующий проект резолюции (*S/7951/Rev.1*), к которому мы вновь привлекаем внимание Совета Безопасности.

59. События последних часов неопровержимо доказывают всю своевременность, важность и актуальность инициативы, проявленной Советским Союзом. Израиль — агрессор — не прекращает форсированные военные действия, продолжает цинично попирает решения Совета Безопасности, действует в вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

60. Правительство Сирии, как было сегодня повторено, приняло решение Совета Безопасности о прекращении огня и военных действий, о чем свидетельствует и соответствующий документ, имеющийся в распоряжении членов Совета Безопасности (*S/7958*). Ранее правительства Иордании и Объединенной Арабской Республики согласились с решением Совета Безопасности. Каково же поведение Тель-Авива? Членом Совета доложил об этом только что представитель Сирии посол Томе, который сообщил, что именно в этот час, в эту минуту, когда идет заседание Совета Безопасности, израильские силы продолжают вторжение на территорию Сирийской Арабской Республики. Агрессор все более нагнетает, и сейчас, как, собственно, и ранее, не требуется бо-

лее каких-либо доказательств того, что экспансионистские претензии Тель-Авива не знают никаких пределов.

61. Захватив часть территорий Иордании и Объединенной Арабской Республики, агрессор, пользуясь тем, что эти две страны соблюдают решение Совета Безопасности, решил нанести удар по Сирии, которая также согласилась с решением Совета Безопасности о прекращении огня. Но силы агрессии даже не утруждают себя подысканием оправданий. Они черпают свои аргументы из той же мусорной ямы истории, из арсенала наиболее оголтелых преступников. Они идут по кровавым следам гитлеровских палачей, также всегда обвинявших жертву в агрессии. Но факты нескрываемы. Именно израильские войска развертывают сейчас наступление на сирийской территории.

62. В своем выступлении в Совете Безопасности мы обратили внимание членов Совета на то обстоятельство, что представитель Израиля в своем многословном заявлении ушел от ответа на самый важный и актуальный вопрос, который возникает и не может не возникнуть у всех народов мира, а именно, когда израильское правительство прекратит свою агрессивную войну против арабских народов? Когда Израиль выведет свои войска с захваченных им в результате разбойничьего нападения территорий Иордании, Объединенной Арабской Республики, а теперь и Сирии?

63. Ответа на этот вопрос мы не услышали. Вместо этого мы услышали сообщение о том, что Израиль, вопреки единогласно принятым решениям Совета Безопасности, продолжает распространять свои агрессивные действия на другую арабскую страну — Сирию, которая уже много времени является объектом непрерывных провокаций со стороны экстремистских кругов Тель-Авива.

64. Вчера советская делегация обращала внимание на то (*1351-е заседание*), что в Тель-Авиве выдвигают ультимативные требования и претензии о том, что Израиль сохранит за собой часть территории арабских стран, захваченную в результате агрессии. Не кто иной, как генерал Моше Даян, как об этом уже говорилось на вчерашнем заседании Совета Безопасности, без всяких обиняков заявил, что израильские войска не уйдут из захваченной части Иерусалима. Как видно, ненасытный аппетит агрессоров растет в их кровожадном шабаше. Но, как известно, и дождевой червь не способен поглотить всю землю.

65. Ясно, что силы экспансионизма пользуются не просто благословением, но получают поддержку, прежде всего из Вашингтона. Поступают все новые сообщения о том, что Израиль намеревается выдвигать политические и территориальные требования, используя совершенную им агрессию. Как мы знаем, премьер-министр Израиля Эшкол заявил вчера вечером, что си-

туация, явившаяся результатом конфликта, «создала новую политическую реальность на Ближнем Востоке».

66. Тель-Авив уже отбросил лицемерные ссылки на принципы, на Устав Организации Объединенных Наций и международное право. Теперь они ему больше не нужны. Теперь в основе его политики и претензий лежит «новая реальность», о которой говорил г-н Эшкол. Имеется также информация о том, что Израиль предпринимает и практические действия, изгоняя палестинцев из Иерусалима.

67. Мы только что были свидетелями того, что представитель Соединенных Штатов поторопился произнести речь, как всегда изобилующую словами о «миролюбии», о стремлении к «урегулированию» конфликта и призванную создать впечатление, будто именно Вашингтон более всех печется о восстановлении мира на Ближнем Востоке. Весьма показательно, однако, что у представителя Соединенных Штатов Америки не нашлось ни единого слова для того, чтобы осудить тех, кто развязал преступную агрессию в этом районе, а теперь игнорирует решение Совета Безопасности о немедленном прекращении военных действий.

68. Мы спрашиваем: случайно ли это? Случайно ли, что Соединенные Штаты, вместо того чтобы употребить свое влияние на Израиль для пресечения его агрессии, для того, чтобы не на словах, а на деле остановить разбойничьи действия, не считают возможным поддерживать здесь, в Совете Безопасности, справедливое и правомерное требование об осуждении агрессора, о немедленном и безоговорочном выводе войск агрессора с захваченной им территории соседних арабских стран?

69. Разве это не является достаточным основанием расценить такую позицию Вашингтона не иначе, как поощрение израильского союзника на новые захватнические действия?

70. Обращает на себя внимание и то, что американский представитель счел уместным и сейчас, под непрекращающийся аккомпанемент бомбардировок, усиленно акцентировать внимание на том, что сейчас, мол, не время заниматься вопросами осуждения агрессора и безотлагательным выводом сил интервентов с захваченных ими территорий.

71. В своем выступлении он развивал концепцию о том, что сейчас нужно говорить только о прекращении огня. Но разве Совет Безопасности не принял ряда решений о немедленном и безусловном прекращении огня и всяких военных действий? Так почему же Вашингтон, который располагает достаточными средствами, и пальцем не пошевелил для того, чтобы остановить зарвавшиеся силы агрессии Израиля? Кого желает американский представитель загипнотизировать? Может быть, Совет Безопасности?

72. Разве не показательно, что американский представитель продолжает говорить в Совете Безопасности о чем угодно, но только не о том, что Израиль совершил агрессию, что Израиль захватил землю арабов силой, в нарушение всех принципов и норм международного права, в нарушение положений Устава Организации Объединенных Наций?

73. У некоторых ораторов есть большое желание сгущать туман и напускать дым, стремясь создать впечатление, что якобы неясны истинные обстоятельства агрессии, что нужно заняться изучением, расследованием, уточнением.

74. Обстановка кристально ясна. Попытки американского представителя увести в сторону Совет Безопасности от главного должны быть изобличены здесь. Совет Безопасности не должен бездействовать. Израильская агрессия должна быть строго осуждена, и мы не сомневаемся, что агрессор будет наказан.

75. Советская делегация настаивает, чтобы Совет Безопасности решительно потребовал от Израиля немедленного прекращения агрессивных действий в соответствии с уже принятыми решениями Совета Безопасности. Израиль должен не только прекратить военные действия против Сирии и других арабских стран, но и немедленно, безусловно вывести свои войска с их территорий.

76. В стенах и вне стен Совета было произнесено немало демагогических заявлений, в том числе представителем Израиля и некоторыми его союзниками. Но мы хотим получить от них прямой и недвусмысленный ответ на наш вопрос: по какому праву Израиль не отводит свои войска с захваченной им территории Объединенной Арабской Республики и Иордании и, более того, захватывает новые территории в Сирии?

77. Мы задаем вопрос: в какой час начнет Израиль выводить свои войска с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, которые приняли решение Совета Безопасности о прекращении огня и военных действий? Или, быть может, Израиль решил сам творить новые принципы, в том числе оживить в международном праве положение о возможности захвата чужих территорий вооруженной силой? Мы здесь ждем ответа на этот вопрос теперь же и надеемся, что вы, г-н Председатель, со своей стороны, окажете должное содействие Совету в этом отношении.

78. В заключение советская делегация считает своим долгом привлечь внимание к тому вопросу, который мы, в соответствии с поручением Советского правительства, предложили рассмотреть в Совете Безопасности. Силам агрессии нельзя позволять оставаться на оккупированной ими территории. Этот вопрос не терпит никаких отлагательств, и советская делегация хотела бы выразить уверенность в том, что Совет Безопасности выполнит свой долг в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я могу заверить представителя Советского Союза, что Председатель готов сотрудничать в деле достижения любого решения, которое являлось бы выражением общей воли членов Совета Безопасности.

80. Г-н КОКС (Канада) (*говорит по-английски*): Канада приветствует резолюцию, которая была только что принята единогласно. Коль скоро Совет призвал к прекращению огня, а конфликтующие стороны официально подтвердили свое согласие, необходимо добиться полного и немедленного соблюдения условий прекращения огня. Это первый шаг, который следует сделать, и за ним, безусловно, должны последовать другие.

81. Важной частью данной резолюции, на наш взгляд, является пункт 3 постановляющей части, потому что существенно важно четко определить ответственность за меры по обеспечению немедленного выполнения резолюции Совета. Мы надеемся, что в последующих резолюциях, которые нам предстоит рассматривать, будет содержаться ясное положение или положения о принятии конкретных практических мер по выполнению резолюций Совета.

82. Г-н ПАРТХАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне, с вашего разрешения, прежде чем я буду говорить о создавшемся на Ближнем Востоке опаснейшем положении, сказать несколько слов о том, что индийские солдаты, находящиеся в рядах Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, продолжают нести потери вследствие нападения израильских войск. Генеральный секретарь уже сообщил Совету Безопасности, что убит еще один индийский солдат и несколько других ранены. Дополнительно сообщается, что двенадцать индийских солдат пропали без вести. Общее число потерь составляет таким образом сорок один человек: девять убито, двадцать ранено и двенадцать пропало без вести.

83. Нет никакого сомнения, что воздушный и артиллерийский обстрел израильянами индийских солдат, служащих в ЧВС, является неспровоцированным и умышленным. Какой другой вывод можем мы сделать из серии подлых нападений на беззащитные индийские подразделения, если не тот, что их цель известна лишь тому, кто нападает? Самое малое, что может сделать Совет,— это решительно поддержать протест Генерального секретаря, направленный правительству Израиля, и осудить Израиль за эти подлые нападения на индийских солдат, служащих делу мира.

84. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить самые искренние соболезнования правительству Ирландии в связи с гибелью доблестного и преданного представителя ее вооруженных сил, также служившего делу мира в данном районе. Мы также направляем соболезнования правительству и народу Соединенных Штатов в

связи с большими жертвами, которые они понесли вчера вследствие израильского нападения на корабль Соединенных Штатов. Мы разделяем горе Соединенных Штатов. В то время как правительство Израйля незамедлительно принесло свои извинения Соединенным Штатам, моя делегация по-прежнему ждет искренних и ясных извинений перед правительством и народом Индии.

85. Всего несколько дней назад мы выражали искренние надежды на сохранение мира в Западной Азии. Мы выступили в поддержку усилий Генерального секретаря, направленных на то, чтобы добиться передышки, в течение которой Совет мог бы содействовать разрядке напряженности и изыскать пути и средства укрепления мира в Западной Азии. Вместо мирной передышки началась война. Наши надежды были разбиты решением Израйля развернуть крупные военные действия в воздухе и на суше — действия, которые можно расценить лишь как открытую и явную войну. Совет осудил это в своем официальном заявлении. Ясно, что ответственность за создавшееся на Ближнем Востоке серьезное положение несет Израиль. Совет столкнулся еще с одним свершившимся фактом на высотах в районе Галилеи вследствие неожиданного Израйлем несмотря на то, что министр иностранных дел Израйля дважды за два дня заявлял Совету о согласии правительства его страны на прекращение огня, и несмотря на то, что Сирия прекратила огонь вчера вечером.

86. Моя делегация очень внимательно следила за событиями последних трех недель и принимала активное участие в неофициальных консультациях с членами Совета Безопасности. Некоторые члены Совета добивались принятия резолюции, поддерживающей требование одной стороны о праве прохода кораблей через территориальные воды другого государства. Моя делегация, как и ряд других делегаций, выступала в пользу резолюции, которая обеспечила бы передышку и *modus vivendi* в рамках суверенитета Объединенной Арабской Республики.

87. Мы сожалеем, что юридический в своей основе спор о праве судоходства послужил причиной трагического военного пожара. Здесь предпринимались попытки — и каждый из нас знает, что эти попытки продолжались вплоть до начала военных действий, — принять в Совете Безопасности резолюцию, призванную поддержать главным образом притязания Израйля на право прохода его судов через Акабский залив. Главной целью этой резолюции было отрицание, хотя и косвенное, суверенитета Объединенной Арабской Республики над ее территориальными водами.

88. Некоторые из нас настойчиво пытались привнести элемент реальности и честности в прения, но наши усилия срывались теми, кто по собственным политическим мотивам упорно стремились отстоять притязания, о которых их самые

ярые сторонники заявляют, что они не могут быть санкционированы международным правом, а лишь иногда признаются в международной практике. Одним словом, их усилия были направлены на то, чтобы признать суверенитет Объединенной Арабской Республики и отказать ей вместе с тем в праве на его осуществление.

89. Между государствами возникает немало споров. Между Израйлем и его арабскими соседями также существовали спорные вопросы на протяжении многих лет. При наличии времени их урегулирование не представляется невозможным. Однако вопрос заключается не в существовании споров, а в том, как их урегулировать — путем применения оружия или же путем мирных переговоров. Но сегодня мы являемся свидетелями другой ситуации. Развязав наступательные военные действия, в сущности блицкриг, Израиль оккупировал обширные территории Объединенной Арабской Республики, Иордании, а сейчас также и Сирии. Может ли кто-либо в Совете утверждать, что эти действия совместимы с принципами Устава, международного права и практикой или хотя бы с международной моралью? Главным вопросом, стоящим сегодня перед нами, является следующий: может ли страна сначала вторгнуться и оккупировать территорию других стран, а затем требовать нового урегулирования вопроса на собственных условиях?

90. Прошло более 60 часов с тех пор, как мы приняли резолюцию 233 (1967), требующую немедленного прекращения огня на Ближнем Востоке. Почти сорок часов минуло с того времени, как Совет принял вторую резолюцию, резолюцию 234 (1967), и срок, установленный Советом Безопасности, уже истек. Почти восемнадцать часов назад мы слышали, как Генеральный секретарь сделал приятное заявление о том, что правительство Объединенной Арабской Республики согласилось на прекращение огня. Вчера вечером Сирия также объявила о прекращении огня. Сегодня утром поступили сообщения о массированном вторжении Израйля на территорию Сирии. Как я уже упоминал, очевидно, цель вторжения — захват высот над Тивериадским озером и опорных пунктов.

91. Почему, несмотря на заверения в том, что агрессор приостановит в дальнейшем свои разбойничьи действия, не удалось на Ближнем Востоке достичь полного прекращения огня? Не потому ли, что первоначальная резолюция, принятая во вторник в 20 час., не была реалистичной? Некоторые делегации заявили в Совете, что простая резолюция, призывающая к прекращению огня, могла бы быть принята в понедельник утром и что Совет напрасно потерял много времени — почти тридцать шесть часов, — прежде чем эта резолюция была принята. Предпринимаются попытки возложить вину на тех, кто, включая Индию, предпочитал и на самом деле делал все, чтобы любая резолюция, принятая Советом, содержала положения об отводе соответствующих войск на позиции, которые они занимали до начала военных действий.

92. Моя делегация решительно отвергает эти инсинуации. На деле, тот факт, что до сих пор не было достигнуто прекращения огня, объясняется попытками, успешными попытками, со стороны тех, кто стремился благоприятно решить вопрос об Акабском заливе путем принятия резолюции, которая главной своей целью ставила бы прекращение конфликта, связанного с этим вопросом. Я имею в виду, разумеется, благоприятное для них решение этого вопроса.

93. Ход событий за последние три дня, заявления, сделанные государственными деятелями Израиля, которые, и это очевидно, пользуются не только большой симпатией, но и открытой поддержкой извне, полностью доказывают, что агрессивные действия Израиля мотивировались желанием захватить позиции, которые позволили бы ему навязать новый статус-кво, в большей мере отвечающий его интересам. Справедлив ли и правилен ли таков путь разрешения стоящей перед нами проблемы прекращения военных действий и восстановления мира в данном районе? Разве не было бы уместно сначала принять меры к прекращению войны, обеспечить отвод войск обеих сторон за демаркационную линию перемирия, а затем обсуждать другие проблемы, относящиеся к так называемым изначальным причинам? Такова линия действий, на проведении которой моя делегация постоянно настаивала как на заседаниях Совета Безопасности, так и в ходе неофициальных консультаций.

94. Ответственность за создавшееся в настоящее время на Ближнем Востоке серьезное положение целиком ложится на Израиль. Премьер-министр Индии, выступая в индийском парламенте 6 июня 1967 года, заявила:

«Я бы не хотела употреблять резкие и оскорбительные выражения. Однако на основе имеющейся информации не возникает никакого сомнения в том, что Израиль усилил напряженность до такой степени, что возник вооруженный конфликт, который сейчас принял размеры настоящей войны».

95. Характер войны, развязанной утром 5 июня, и особенно налеты израильской авиации, подтверждает, если есть в этом необходимость, что Израиль намеревался осуществить внезапное нападение и поставить Совет перед свершившимся фактом.

96. Рано утром 5 июня, когда нас всех вызвали сюда для рассмотрения положения, возникшего в связи с началом военных действий на Ближнем Востоке, и когда, в соответствии с разумной практикой Совета, стоял вопрос об одновременном прекращении огня и отводе войск, Совет столкнулся с упорным отказом со стороны тех же самых членов Совета рассмотреть вопрос об отводе войск. Индия, наряду с другими членами Совета, предпочла бы — и с того времени события подтвердили правильность нашей позиции — следовать установленной практике Совета Безопасности и потребовать прекращения огня и

отвода войск на позиции, занимаемые до начала конфликта, то есть на позиции по состоянию на 4 июня 1967 года. Именно в связи с этим вопросом неофициальные консультации среди членов Совета Безопасности находились довольно значительное время в тупике.

97. Был распространен документ, который отдельные лица назвали проектом индийской делегации. Он фактически получил поддержку многих членов Совета. В нем содержалось положение об одновременном отводе войск на прежние позиции. Однако другие члены Совета считали и, более того, настаивали на том, что Совет должен потребовать лишь прекращения огня. Нам заявили, что включение положения об отводе войск на прежние позиции в резолюцию о прекращении огня осложнит вопрос и помешает претворению в жизнь соглашения о прекращении огня. Мы утверждали, что, по нашему мнению, призыв к прекращению огня без одновременного условия об отводе войск на прежние позиции значительно затруднит достижение соглашения о прекращении огня, если не сделает его нереальным. Наше мнение было основано не только на действительных фактах, но также на хорошо известном и прошедшем проверку временем принципе, согласно которому агрессору нельзя позволять пожирать плоды своей агрессии. Положение, очевидцами которого мы все сейчас являемся, — причем некоторые из нас даже ожидали, что это случится или может случиться, — таково, что агрессор быстро занимает выгодные военные позиции и затем предлагает своим жертвам вести с ним переговоры.

98. Вы, г-н Председатель, и все мои коллеги в Совете Безопасности достаточно хорошо знаете историю, чтобы понять, чего следует ожидать в дальнейшем. Агрессор, заняв все выгодные военные позиции, все объекты — Шарм-эль-Шейх, Газу, Иерусалим, западный берег реки Иордан и в настоящее время Голланские высоты — очевидно, проявит некое подобие благоразумия на переговорах, а затем предложит поделить эти захваченные территории пополам.

99. Статья 51 Устава в сущности мало бы что значила, если бы в таких обстоятельствах от Совета требовалось лишь достижение прекращения военных действий, в то время как агрессор спокойно находился бы на территории жертвы агрессии. Если позволить агрессору воспользоваться плодами своей агрессии, то на деле это будет означать, что Совет и, тем более, великие державы дадут молчаливое согласие на продолжение агрессии.

100. События, происходящие в настоящее время, таковы, что арабским государствам, испытывавшим поражение вследствие внезапного нападения и территория которых была захвачена Израилем, придется, естественно, настаивать на полной поддержке со стороны Совета требования об отводе соответствующих войск на позиции, которые они занимали 4 июня 1967 года. Бессмысленно

осуждать тех, кто сопротивлялся и сопротивляется агрессии, несмотря на призыв Совета к прекращению огня. Совет должен задуматься, насколько его решение соответствует цели урегулирования создавшегося положения.

101. Позиция Индии по вопросам войны и мира ясна и неизменна. Совсем недавно я вновь изложил ее на заседаниях Совета Безопасности. Исходя из этого, мы поддерживали и будем поддерживать резолюции, призывающие к прекращению огня: пламя войны должно быть погашено. Именно с этой целью мы поддержали резолюцию 235 (1967), которую только что принял Совет. Однако нам кажется, что даже на этой стадии Совет должен решать данный вопрос практически, то есть увязать прекращение огня с отводом соответствующих войск на позиции, которые они занимали до начала военных действий. Мы уверены, что такой подход приведет к достижению желаемого результата — восстановлению мира.

102. Позвольте мне вкратце изложить мнение моей делегации. Во-первых, Совет должен усилить свой призыв к прекращению огня и немедленно отдать приказ об отводе всех войск на позиции, которые они занимали до начала военных действий. Во-вторых, необходимо усилить и укрепить аппарат Организации Объединенных Наций в данном районе, для того чтобы добиться прекращения огня и обеспечить отвод войск на позиции в соответствии с предложением Генерального секретаря, изложенным в его докладе от 26 мая (S/7906). В-третьих, Совет должен рассмотреть вопрос о том, не следует ли попросить Генерального секретаря направить в данный район своего личного представителя, который содействовал бы смягчению напряженности и восстановлению мира. Этот специальный представитель должен также обеспечить безопасность гражданского арабского населения на территориях, захваченных Израилем. В-четвертых, после отвода войск и ликвидации агрессии Совет должен внимательно рассмотреть вопрос о том, какие меры следует принять для стабилизации мира в данном районе. Решения, которые будут приняты, должны учитывать суверенитет соответствующих государств, а также справедливые и освященные временем права арабского народа.

103. В свете этих изложенных мною взглядов и соображений моя делегация определит свою позицию в отношении трех проектов резолюций, все еще находящихся на рассмотрении Совета.

104. Г-н РУДА (Аргентина) (*говорит по-испански*): Моя делегация с удовлетворением отметила взаимное согласие правительств Израиля, Иордании, Объединенной Арабской Республики и Сирии с требованием Совета прекратить огонь, которое содержалось в его резолюциях 233 (1967) и 234 (1967). К сожалению, несмотря на это согласие и время, истекшее с тех пор, события показывают, что требование Совета о пре-

кращении огня вдоль израильско-сирийской границы не выполнено.

105. Моя делегация голосовала за резолюцию 235 (1967), поскольку была встревожена тем, что, хотя время идет, военные действия между Израилем и Сирией продолжают, вызывая человеческие жертвы и нанося материальный ущерб. Мы надеемся, что бои вскоре прекратятся и что мы сможем рассмотреть другие в равной степени безотлагательные меры, которые помогут нам создать атмосферу спокойствия, необходимую для выработки прочных решений. Мы возлагаем все наши надежды на добрые услуги Генерального секретаря и верим, что он сможет добиться прекращения огня со стороны Израиля и Сирии в соответствии с неоднократными требованиями Совета.

106. В заключение моя делегация хотела бы еще раз выразить соболезнования представителю Индии в связи с жертвами среди индийского контингента ЧВС. Мы также хотели бы выразить соболезнования делегациям Соединенных Штатов и Ирландии в связи с имевшими место при-сorbными событиями. Моя делегация выражает твердую надежду, что эти события больше не повторятся.

107. Г-н де КАРВАЛО СИЛОС (Бразилия) (*говорит по-английски*): С тех пор, как Совет Безопасности принял две резолюции, требующие немедленного прекращения огня на Ближнем Востоке, правительства Израиля, Иордании, Сирии и Объединенной Арабской Республики сообщили нам о своем согласии прекратить огонь, при условии если другая сторона также согласится на прекращение огня. Моя делегация от всего сердца приветствует эти обнадеживающие новости, вселяющие уверенность в установление мира в данном районе. Однако нам в то же время сообщили, что, к сожалению, военные действия между Сирией и Израилем продолжают, несмотря на готовность этих государств выполнить требования Совета Безопасности.

108. Ясно, что наш прямой долг — настаивать на немедленном и действенном прекращении огня между Сирией и Израилем и воспользоваться конкретной возможностью, представившейся нам в связи с тем, что правительства этих государств выразили согласие прекратить огонь. В сущности на данной стадии нашей главной задачей является немедленное прекращение военных действий, ибо в противном случае эти действия сведут к нулю как усилия Совета, так и готовность сторон придерживаться наших рекомендаций.

109. Руководствуясь этим духом и преследуя эту цель, делегация Бразилии проголосовала за проект резолюции, только что принятый Советом.

110. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, глава делегации Народной Республики Болгарии голосовал за представленную вами резолюцию (S/7960), в ко-

торой подтверждаются ранее принятые резолюции Совета Безопасности о прекращении огня и требования о немедленном прекращении военных действий Израиля против Сирии.

111. Моя делегация предпочла бы, чтобы Совет Безопасности осудил агрессора, который вновь грубо нарушил резолюции Совета, а также элементарные нормы и мораль международного права, и призвал Израиль немедленно прекратить все военные действия в соответствии с ранее принятыми резолюциями Совета. Тем не менее мы, являясь малой страной, находящейся в непосредственной близости к странам Ближнего Востока, отдали свой голос в поддержку решения Совета Безопасности, стремясь откликнуться на более безотлагательные нужды создавшегося положения.

112. Я не думаю, что мы даем хороший пример, воздерживаясь от открытого осуждения агрессоров, развязавших военные действия против арабских стран. Находясь в условиях спокойной атмосферы, которая, как видно, царит в Совете Безопасности, мы возлагаем ответственность за возникновение конфликта на обе стороны, тогда как существует лишь один агрессор. Здесь нашлись некоторые ораторы, которые наверняка поздравляют себя с тем, что сохраняют нейтралитет как по отношению к агрессору, так и по отношению к его жертве. Моя страна и моя делегация не считают возможным оставаться нейтральными перед лицом агрессии. Мы выступаем за осуждение агрессии, откуда бы она ни исходила, особенно когда агрессор начал свои действия уже давно и теперь продолжает их безнаказанно, возможно, потому, что он полагается на дружбу некоторых стран и некоторых империалистических кругов.

113. В сложившейся обстановке вызывает тревогу жалоба представителя Сирии, которую он представил сегодня утром Совету Безопасности. После того, как были приняты две резолюции Совета Безопасности от 6 и 7 июня [233 (1967) и 234 (1967)], после торжественных заявлений министра иностранных дел Израиля и после того, как сирийское правительство согласилось на прекращение огня, мы с негодованием узнали, что, воспользовавшись прекращением огня, на которое Израиль согласился, подчеркнув при этом, что он сделал это с большим облегчением, израильские войска возобновили агрессию против Сирии и вторглись на ее территорию.

114. Это явное нарушение всех норм морали, свидетельствующее о надменном, презрительном отношении к Совету Безопасности и его резолюциям. Призыв Совета Безопасности был ясен, а его требование — категоричным и безоговорочным.

115. Теперь стало ясно, что хотя правительство Израиля согласилось на прекращение огня, оно продолжает свою агрессию; пользуясь тем, что арабские страны приняли условия прекращения огня, оно продолжает наступление, осуществляет

дальше свою агрессию. Такую позицию правительства Израиля нельзя обойти молчанием. Совет Безопасности не может далее воздерживаться от осуждения этой агрессии или оставаться к ней безразличным.

116. Вчера в своем заявлении (1351-е заседание) моя делегация напомнила, что правительство Израиля в прошлом проявляло такое же презрительное отношение к резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Израиль не выполнил резолюций, призывающих к прекращению огня и выводу войск, проникших на территорию арабских стран, которые в 1956 году также оказались жертвой агрессии.

117. Сегодня утром мы узнали из доклада Генерального секретаря — не из сообщений прессы, подобно представителю Израиля, который пытался заставить нас во что-то поверить, приведя сообщения из неизвестных источников, а именно от самого Генерального секретаря и его представителей на местах, — что Израиль начал массированное наступление на позиции сирийских войск. Я не хочу приводить всю информацию, которую сообщил нам Генеральный секретарь, а лишь скажу, что в тот самый момент, когда он зачитывал нам свой доклад, или незадолго до этого 200 или, может быть, более израильских самолетов, а также пехотные и артиллерийские подразделения были введены в действие, чтобы разрушать деревни и города, вроде Дамаска, и уничтожать целые группы населения в Сирии. Как мы должны расценивать это?

118. Я не хочу останавливаться на том, что нам сообщил представитель Сирии, но представитель Израиля заявил нам — и это интересно, — что Израиль предпринял ответные действия в связи с нападением сирийских войск на некоторые израильские деревни. До настоящего времени об этом не поступало никаких сообщений от Смешанной комиссии по перемирию; ничего подобного мы не слышали от наблюдателей на местах. Об этом нам сообщил лишь представитель Израиля. И все-таки против Сирии было начато массированное наступление. Как можно предполагать, что жертва агрессии не будет оказывать сопротивление? Как она может прекратить огонь, когда сама подвергается обстрелу? Как может жертва агрессии прекратить обороняться? Это невозможно.

119. В то же время мы действительно поражены тем, что в качестве предлога выдвигается нападение, которое якобы совершили стороны, фактически являющиеся жертвами агрессии. Такие предлоги уже использовались и ими злоупотребляли и в прошлом, и обычно действия, предпринимаемые против соответствующей страны, являются военными действиями. Эта хитрость придумана давным-давно. Она была использована для того, чтобы начать вторую мировую войну, принесшую бесчисленные жертвы, войну, в которой погибли миллионы мужчин и женщин. И все же эта практика, использованная для развязывания второй мировой войны, является состав-

ной частью планов на Ближнем Востоке. Создается впечатление, что некоторые люди или по крайней мере их руководители, которые в действительности — и это необходимо подчеркнуть — были жертвами нацизма, начинают осваивать или пытаются освоить методы нацистов. Этот факт ни в коей мере не является успокаивающим.

120. Представитель Советского Союза уже напомнил нам об этом, и, коль скоро мы затронули этот вопрос, я хотел бы остановиться на другом его аспекте. Все поступающие сообщения свидетельствуют о том, что премьер-министр Израиля г-н Эшкол, по-видимому, считает, что новое положение де-факто, создавшееся на Ближнем Востоке, должно послужить основой урегулирования вопроса и ситуаций, которые могут возникнуть впоследствии. Что это значит? Это не имеет ничего общего с Уставом Организации Объединенных Наций, правами народов или прецедентами истории, а является попыткой творить историю заново на основе положений де-факто, создавшихся в результате актов агрессии.

121. Разве это не та же самая «Realpolitik», на которую не так давно ссылался один из представителей на Генеральной Ассамблее? Разве это не та самая уловка, к которой прибегали те, кто пытался завоевать мир во время второй мировой войны? Моя делегация и мой народ действительно возмущены этими планами страны, стремящейся извлечь выгоды из страданий, которые испытывают в настоящее время более 100 миллионов арабов.

122. В качестве примера только что упомянутых мною попыток создать новое положение де-факто достаточно сослаться на события, происходящие на Ближнем Востоке и, в частности, в Израиле. На странице 18 сегодняшнего выпуска «Нью-Йорк таймс» можно прочесть следующее:

«В настоящее время то, о чем думает каждый, — это будущее Иерусалима, и израильские ни сейчас, ни в будущем не желают ни торговаться, ни идти на компромисс в отношении Священного города»⁴.

Далее мы читаем о том, что министр обороны г-н Даян заявил следующее:

«Мы возвратились на самое святое из наших святых мест и теперь уже никогда не оставим его»⁴.

Это первый пример.

123. Другим примером, если верить поступившим сообщениям, является заявление о том, что в будущем сектор Газы не будет эвакуирован. Мы слышим следующие заявления: «Мы не собираемся повторять ошибки прошлого и покидать сектор Газы теперь, когда мы завоевали его».

⁴ Выдержка приводится оратором на английском языке.

124. Кроме того, как я уже говорил и как более подробно рассказал об этом представитель Индии, предпринимается попытка установить права, и здесь опять-таки уместно напомнить о «Realpolitik». То, что произошло в Иерусалиме, откуда, как указал представитель Советского Союза, уже изгнана значительная часть арабского населения, очевидно, ожидает и Иорданию. По всей видимости, принимаются меры к тому, чтобы изгнать часть населения этой страны с целью создания там нового положения де-факто, а также в связи с тем, что существует намерение покончить с государством Иордания.

125. Таково положение де-факто, с которым они хотят, чтобы мы согласились, и признания которого некоторые делегации хотели бы добиться от Совета путем принятия проектов резолюций, которые они представляют, ссылаясь на консультации по вопросу вывода войск. В этой связи я имею в виду, в частности, предложение Соединенных Штатов, в соответствии с которым переговоры должны вестись в свете результатов военной агрессии.

126. Представитель Соединенных Штатов в заявлении, которое мы только что заслушали, сослался не только на делегацию Индии, но также и на нашу делегацию, так как в решающие моменты мы выступали против принятия определенных резолюций, с тем чтобы не допустить никаких «свершившихся фактов» как в отношении вопроса, рассматриваемого в настоящее время Советом, так и в отношении других вопросов, касающихся Организации Объединенных Наций вообще. Г-н Голдберг заявил, что если бы не противодействие со стороны ряда делегаций, мы давно бы добились прекращения огня. Это правда: мы бы добились прекращения огня к настоящему времени. Однако некоторые стороны, очевидно, хотели воспользоваться плодами агрессии еще до того, как она была совершена, что нашло отражение в проекте резолюции. Опровергая сказанное, нам, вероятно, скажут: «Да, но после агрессии вы сталкиваетесь с таким же результатом». Может быть, это и так, но, в таком случае, почему страны, которые знали, что агрессия будет совершена, ничего не сделали, чтобы предотвратить ее? Почему те, кто является друзьями агрессора и кто, следовательно, должно быть, кое-что знал, не приняли никаких мер?

127. Недостаточно говорить лишь о прекращении огня, как этого хотели бы некоторые делегации и, в особенности, делегация Соединенных Штатов. Достижение соглашения о прекращении огня оказалось возможным, но агрессор не прекратил огонь. Агрессор пытается продолжать военные действия, прикрываясь пустыми заявлениями о прекращении огня. В этих условиях нелегко добиться эффективного прекращения огня. Необходимо, как уже заявил представитель Индии, не только достигнуть прекращения огня, но также принять меры к выводу войск агрессора и восстановить условия, без которых прочный мир на Ближнем Востоке невозможен.

128. Моя делегация не принимает некоторые выдвинутые здесь предложения, которые якобы основаны на стремлении способствовать созданию атмосферы, благоприятствующей прекращению огня и военных действий. Так, согласно одному из представленных проектов резолюций, Председатель Совета Безопасности и Генеральный секретарь будут наделены определенными правами для принятия немедленных мер. Мы против таких предложений, ибо, подобно некоторым другим представителям, включая представителя Соединенных Штатов, которые заявляют, что они хотят, чтобы наша Организация была в состоянии исполнять свои функции, мы также стремимся к этому. Мы также проявляем большую заботу о нашей Организации и придаем ей важное значение. Этим объясняется, почему мы испытывали сомнения относительно выдвигаемых здесь идей по поводу импровизированных действий, которые, по нашему мнению, поставят под угрозу не только эффективность Организации Объединенных Наций, но в конечном счете даже само ее существование. Мы против того, чтобы наша Организация использовалась как инструмент теми, кто стремится к закреплению свершившегося факта посредством импровизированных действий. Мы против того, чтобы нашу Организацию использовали как оружие, облегчающее дальнейшие действия определенных империалистических кругов. Напротив, моя делегация хочет, чтобы Организация Объединенных Наций действовала в соответствии с принципами и положениями Устава. Вот почему мы выступаем против импровизации, о которой я только что говорил и которая поставит под угрозу существование Организации Объединенных Наций. Поэтому мы хотели иметь немного времени, ибо речь шла не о внесении изменений в нашу Организацию, а о принятии подлинно удовлетворительной резолюции.

129. Мы считаем, что пока агрессор не осужден за свою агрессию, пока не выведены войска, захватившие чужую территорию, и пока Совет Безопасности не принял меры к тому, чтобы восстановить в правах все органы Организации Объединенных Наций, которые, как указал Генеральный секретарь и как только что сказал представитель Индии, должны облегчить выполнение всех условий перемирия,— одним словом, пока не будут созданы условия мира на Ближнем Востоке — мы не добьемся этого мира, жизнь Организации Объединенных Наций будет находиться в опасности, а народы всего мира будут испытывать тревогу.

130. В соответствии с этим мы настаиваем, чтобы Совет Безопасности не упускал из виду эти различные факторы при рассмотрении представленных ему предложений.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим по списку оратором является представитель Соединенных Штатов, но он уступил свою очередь представителю Сирийской Арабской Республики, высказавшему пожелание сде-

лать важное заявление. Я приглашаю представителя Сирийской Арабской Республики занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

132. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я также хочу выразить благодарность представителю, который любезно предоставил мне возможность выступить с этим очень кратким заявлением.

133. Как только Совет Безопасности единодушно принял резолюцию S/7960, я позвонил в Дамаск министру иностранных дел и имел с ним разговор; это было в 14 час. 15 мин. Он поручил мне сообщить Совету Безопасности, что наше правительство согласно соблюдать условия этой принятой сегодня резолюции. Министр иностранных дел Сирийской Арабской Республики также попросил меня довести до сведения Совета Безопасности следующую информацию.

134. Во-первых, наступление израильских вооруженных сил приобретает с каждой минутой все более интенсивный и серьезный характер. Во-вторых, сброшен израильский десант в районе Кунейтры, находящейся на сирийской территории в 30 км от демаркационной линии перемирия. Кунейтра, о которой упоминалось в телеграфных сообщениях, зачитанных Совету Безопасности Генеральным секретарем, находится в 65 км от Дамаска. В-третьих, помимо воздушного десанта, сброшенного над Кунейтрой, крупные соединения израильских бронетанковых колонн продвигаются по направлению к Кунейтре. В-четвертых, израильская авиация по-прежнему подвергает бомбардировке и налетам нашу столицу Дамаск. По мере роста интенсивности этих операций увеличивается число жертв среди гражданского населения.

135. Сразу после разговора с министром иностранных дел, который состоялся в 14 час. 15 мин., я официально сообщил Генеральному секретарю от имени своего правительства о нашем принятии резолюции Совета Безопасности.

136. В данном случае очень важно указать время. Голосование по резолюции состоялось в 13 час. 05 мин. Генеральный секретарь немедленно вызвал меня и представителя Израиля и попросил нас передать нашим правительствам соответствующий текст этой резолюции. Я это сделал и полагаю, что представитель Израиля поступил так же. Сейчас 14 час. 35 мин., то есть из двух часов, указанных в пункте 3 постановляющей части резолюции, прошло полтора часа. Как я уже упоминал, перечисляя четыре пункта после непосредственного разговора с Дамаском, наступление израильских регулярных войск развивается сейчас в глубь сирийской территории. Это происходит во время заседания Совета.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Соединенных Штатов, желающий воспользоваться своим правом на ответ.

138. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Намек представителя Советского Союза на то, что Соединенные Штаты не использовали своего влияния на Израиль и соседние арабские государства, с тем чтобы они проявили сдержанность и избежали применения оружия, является совершенно необоснованным. Совет Безопасности знает о наших официальных усилиях, а правительству Советского Союза, вероятно, больше чем какому-либо другому правительству известно о наших неофициальных усилиях, предпринимавшихся с этой целью по дипломатическим каналам. Я сожалею лишь о том, что наши усилия не были поддержаны соответствующими усилиями других стран, имеющих влияние на стороны в конфликте, в тот период, когда такие усилия, возможно, еще могли бы предотвратить тяжелые последствия. Я заверяю вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности, что Соединенные Штаты используют свое влияние и будут это делать и дальше в интересах немедленного прекращения военного конфликта и установления прочного мира на Ближнем Востоке.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь я приглашаю представителя Израиля занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

140. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) *(говорит по-английски)*: Представитель Советского Союза считал возможным в ходе прений за последние дни бросать оскорбление за оскорблением, поносить правительство моей страны и ее представителей со все большей горячностью, которая в анналах Организации Объединенных Наций сравнима лишь с горячностью некоторых представителей арабских стран. Г-н Федоренко достиг сегодня апогея, когда сравнил борьбу Израиля за свое существование с гитлеровской агрессией. Это неслыханно. По-видимому, г-н Федоренко считает, что, представляя мощную державу, он имеет право покушаться на честь маленького государства и народа, пострадавшего от гитлеровской агрессии больше, чем кто-либо еще, — народа, треть которого была уничтожена Гитлером. Я считаю, что представитель Советского Союза в своем гневе действительно вышел за рамки дозволенного.

141. Ни Израиль, ни еврейский народ не заключали пакта с гитлеровской Германией, пакта, который способствовал развязыванию нацистской Германией агрессии против всего мира. Отнюдь не Израиль провозгласил, что жертвами нацистской агрессии явились империалистические агрессоры. Израильский народ добровольно с первых минут войны выступил с оружием в руках против врага человечества, в то время как другие оставались сторонними наблюдателями. Мы глубоко встревожены, хотя это нас и не удивляет, что представитель Советского Союза и в данном конфликте совершает ошибку и представляет жертву агрессии как агрессора.

142. Выдвигая свои голословные утверждения, он оказывается в полной изоляции. Со всех концов мира поступают заявления, приветствующие избавление Израиля от открытой угрозы и фактических попыток задушить и уничтожить его. Отдельные лица и организации, которые обычно с большой симпатией и пониманием относятся к Советскому Союзу и поддерживают его политику, так называемые прогрессивные круги, выразили горячую поддержку в адрес Израиля в этот час испытаний. Они ясно подтвердили, а вместе с ними и значительное большинство других стран, что Израиль в течение многих лет подвергался агрессии со стороны арабских государств, которая за последние недели достигла наивысшей точки и выразилась в прямом покушении на безопасность Израиля.

143. Разве Израиль первый сконцентрировал свои вооруженные силы вдоль египетской границы? Разве Израиль блокировал какое-либо из арабских государств? Разве Израиль заявлял, что он намерен уничтожить арабские государства? Разве Израиль готовил и организовывал освободительную войну против арабских государств?

144. Где был тогда Советский Союз? Слышали ли мы когда-либо, чтобы представитель Советского Союза, пусть в самых мягких выражениях, осудил эти угрозы и военные приготовления? Напротив. Представитель Советского Союза говорил о военном психозе. Кто разжигал этот военный психоз в арабских странах? Кто взвинчивал арабов? Кто снабжал их оружием для войны против Израиля? Факты говорят сами за себя.

145. Представитель Советского Союза заявил, что Совет объявил Израиль агрессором. Это заявление, как и все его другие заявления, является ложным. Организация Объединенных Наций не приняла ни одной резолюции, которая клеймила бы Израиль как агрессора. Лишь один-единственный раз Совет применил главу VII Устава — это было в 1948 году в связи с агрессией арабских стран против нового государства Израиль.

146. Представитель Советского Союза в прошлом ничего не сделал для того, чтобы охладить страсти и ослабить напряженность. Из его сегодняшнего заявления и заявлений, сделанных ранее, явствует, что он не намерен этого делать и в будущем.

147. Представитель Сирии заявил, что правительство его страны объявило о согласии с резолюцией о прекращении огня, которая недавно была принята Советом. Я поддерживаю связь с правительством моей страны и надеюсь получить ответ в должное время. Но я могу повторить здесь то, что сказал сегодня утром: Израиль немедленно объявил о своем согласии на прекращение огня, как только были приняты две первые резолюции. Мы придерживаемся своих обязательств, и мы их выполним, как только Сирия

полностью, безоговорочно и искренне выполнит свои обязательства по прекращению огня.

148. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, в своем выступлении на данном заседании Совета мы поставили прямой вопрос, и я его воспроизвожу. Мы хотим получить от Израиля прямой и недвусмысленный ответ: почему Тель-Авив не выводит свои войска с занятых им территорий Объединенной Арабской Республики, Иордании и, более того, захватывает новую территорию в Сирии? Мы задаем вопрос: в какой час начнет Израиль выводить свои войска с территорий ОАР, Иордании и Сирии, которые приняли решение Совета Безопасности?

149. Только что мы услышали выступление американского представителя, который поспешил взять слово первым для ответа на наш вопрос, обращенный к Израилю, к израильскому представителю, присутствующему здесь. Но вместо этого мы услышали вновь голос Америки. Это, конечно, не просто ирония. Это не может не привести нас к выводу, что именно в Вашингтоне, как всегда в таких случаях, лучше знают, что и как отвечать на вопрос о том, «когда» и «если» выводить вооруженные силы израильского агрессора с захваченных земель.

150. Как видно, американская дипломатия извлекла кое-какой опыт из недавней драматической ситуации, создавшейся в связи с заявлением израильского посла в Лондоне, который, как вы помните — мы ссылались на достоверное американское сообщение, — признал факт начала агрессии против арабских стран именно Тель-Авивом.

151. Затем мы услышали выступление представителя Израиля. О чем же он говорил здесь, настроившись на соответствующую режиссуру? Вместо ответа на прямой вопрос, который мы вновь только что воспроизвели, он пустился в рассуждения совсем на другую тему. Он пытался оправдать агрессию Израиля. Он опять, уже в который раз, обойдя полным молчанием вопрос, стремился увести Совет Безопасности в сторону. Он даже предъявил нам претензии по поводу сравнения с теми демагогическими оправданиями, которые в свое время применялись гитлеровской пропагандой. Не смущаясь, он изображал себя чуть ли не победителем в борьбе против гитлеровского нашествия.

152. Но разве нам не известно, кто, обливаясь кровью, спасал не только свою землю, отстаивал не только свой народ, а спасал весь мир от гитлеровской чумы? Неужели г-н Рафаэль запамтовал эти исторические факты? Может, ему память отказывает — какой ценой, какими жертвами был спасен мир, в том числе и израильский народ, что он был спасен прежде всего той страной и тем народом, который представлен здесь советской делегацией? Уместно порекомендовать израильскому представителю, который изворачивается всяческим образом в оправдание агрес-

сии Израиля против своих арабских соседей, что такое легкое обращение с фактами истории и с действительностью недопустимо.

153. Советская делегация в своем выступлении выразила энергичный протест против вероломных действий Израиля против Сирии. Несмотря на официально объявленное согласие правительства Сирийской Арабской Республики уважать решение Совета Безопасности о прекращении огня, израильские полчища, охваченные угаром захватничества и бандитизма, вероломно используют эту позицию Сирии, развивают против нее наступательные военные действия. Этим самым Израиль придает своему систематическому нарушению решения Совета Безопасности еще более наглый характер, демонстрируя агрессивную сущность своей политики.

154. Мы осуждаем эти действия Израиля самым решительным образом. Советский Союз клеймит их с гневом и возмущением и требует принятия Советом Безопасности решительных и незамедлительных мер по обеспечению выполнения Израилем принятых Советом решений. Военные действия Израиля против Сирии должны быть немедленно прекращены.

155. Мы только что выслушали крайне важное заявление представителя Сирии, в котором он сообщил, что Израиль продолжает военные действия, агрессию, несмотря на принятое сегодня решение Совета Безопасности. Он сообщил также Совету, что правительство Сирии согласно с решением, которое мы только что приняли в Совете.

156. Мы не считаем возможным прекращать заседание Совета Безопасности до тех пор, пока не услышим здесь от израильского представителя, что его правительство с уважением относится к только что принятому нами решению и прекращает военные действия против Сирии.

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я даю возможность представителю Соединенных Штатов использовать свое право на ответ.

158. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы заслушали заявление представителя Сирии в поддержку принятой Советом сегодня утром резолюции о прекращении огня и приветствуем его. Совет вправе ожидать в течение определенного срока аналогичного положительного ответа израильской стороны. Отмечу, что представитель Израиля поддерживает связь со своим правительством. Совет ожидает его ответа.

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я приглашаю представителя Сирии занять место за столом заседаний Совета для выступления.

160. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность еще раз обратиться к Совету. Я предпочел бы не выступать, но меня

вынуждают к этому содержащиеся в оскорбительных заявлениях израильского представителя искажения фактов, которые непосредственно касаются Сирии и других арабских стран. Кроме того, к моему глубокому сожалению, я должен отметить, что, в то время как государство — член Организации Объединенных Наций подвергается нападению, когда гибнет мирное население и уничтожаются материальные ценности, представитель Израиля находит время для разыгрывания спектаклей. Это подтверждается тем, что он, как видно, обращается не только к Совету Безопасности, поскольку аплодисменты публики не оставляют сомнения в том, что он апеллирует также и к общественности. Однако я не буду вдаваться в столь незначительные подробности.

161. В своем довольно многословном ответе представитель Израиля затронул ряд вопросов, касающихся кризиса — этого царящего в арабском мире и на Ближнем Востоке хаоса, который продолжает угрожать миру и безопасности не только в этом районе, но и во всем мире. Я внимательно следил сегодня за выступлениями представителя Израиля, равно как и за заявлениями, сделанными ранее министром иностранных дел его страны и другими ораторами из Израиля. Говоря о настоящем кризисе, никто из них не осмелился утверждать, что арабы совершили агрессию против Израиля. Какими словами оперировал сегодня представитель Израиля? «Попытки» и «угрозы» совершить агрессию. Но кто совершил агрессию? Стороной, совершившей агрессию, истинным агрессором в этом кризисе является некто иной, как Израиль. Израиль первый напал на Египет. Израиль 7 апреля крупными сухопутными силами и авиацией атаковал Сирию, нанеся материальный ущерб и вызвав жертвы среди мирных жителей. На заседаниях Совета я приводил выдержки из докладов Смешанной комиссии по перемирию, подтверждающие нашу точку зрения. Пусть представитель Израиля попытается опровергнуть эти факты.

162. Довольно странно, если я его правильно понял, звучат слова представителя Израиля о том, что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций никогда не осуждали Израиль. Я хотел бы ответить на это заявлением о том, что ни одно государство — член Организации Объединенных Наций не осуждалось и не порицалось так часто Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, как Израиль. Достаточно упомянуть о последнем осуждении Израиля Советом Безопасности во второй половине ноября 1966 года за его вероломное, подлое, преступное и ничем не вызванное нападение на Ас-Саму в Иордании. Когда слушаешь заявление представителя Израиля, невольно создается впечатление, что он страдает провалом памяти.

163. Представитель Израиля сообщил своему правительству о резолюции Совета Безопасности до того, как это сделал я. Однако ответ получил первым я. Следует отметить, что когда израиль-

тяне хотят что-либо быстро довести до сведения Совета Безопасности, им это удастся, но когда они в этом не заинтересованы, то средства связи их подводят.

164. Несомненно, трагичным является то, что Сирия, от которой была отделена Палестина и на территории которой было образовано государство Израиль, Сирия, давшая убежище евреям, гонимым во всем мире и, в частности, в Европе, получает от своего семитского кузена такую «благодарность». Когда мир преследовал евреев, они нашли отечество в моей стране и основали там свое государство.

165. В дополнение к информации, которую я уже представил Совету Безопасности, последние полученные мною сообщения говорят о том, что израильские войска находятся у ворот Дамаска, столицы Сирии, самого древнего города мира. Сирия, выдавшая много орд и завоевателей, подобных Тамерлану и Чингиз-хану, сегодня переживает нашествие сионистских орд. Но они будут отброшены.

166. В своем заключительном заявлении представитель Израиля потребовал от правительства Сирии ответ на резолюцию Совета Безопасности, принятую некоторое время тому назад. Я заявил в Совете после телефонного разговора с министром иностранных дел в Дамаске, что мы согласны с резолюцией Совета Безопасности.

167. Кроме того, я направил Генеральному секретарю письмо, в котором содержится положительный ответ правительства Сирии. С разрешения г-на Председателя я зачитаю текст этого краткого послания, адресованного Генеральному секретарю:

«Касаясь информации, направленной мною в вашу канцелярию сегодня в 14 час. 15 мин., имею честь сообщить вам, что по поручению моего правительства, которое было передано мне по телефону из Дамаска министром иностранных дел г-ном Ибрагимом Макхусом, я официально извещаю вас и Совет Безопасности о согласии сирийского правительства с резолюцией S/7960 Совета Безопасности».

168. Уже прошло два часа с момента принятия этой резолюции Советом Безопасности. Я призываю представителя Израиля огласить Совету Безопасности аналогичное заявление, выражающее его согласие с резолюцией Совета Безопасности и уважение к высшему Совету Организации Объединенных Наций, как это сделал я.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке выступающих значится представитель Израиля, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

170. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что на данном этапе Совет больше заинтересован в нашем ответе относительно только что принятой резолюции, чем в

продолжении этих бесплодных дискуссий в ответ на ложные обвинения, выдвинутые различными представителями. У меня будет возможность ответить на эти ложные обвинения несколько позднее.

171. В данный момент я намерен объявить, что Израиль согласен с принятой сегодня вечером резолюцией о прекращении огня при условии, что Сирия также согласна с данной резолюцией и будет выполнять ее. Таков наш ответ на резолюцию, текст которой был сообщен правительству Израиля.

172. Теперь я хотел бы информировать Совет о том, что одновременно с этими инструкциями моего правительства я получил сообщение, согласно которому сирийские вооруженные силы расширили фронт своих боевых действий и продолжают обстрел пограничных селений на более широкой, чем ранее, полосе фронта. Мы предполагаем, что согласие Сирии на прекращение огня является искренним и будет беспрекословно выполняться. При этих условиях Израиль полностью гарантирует выполнение своих обязательств.

173. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно резолюции 235 (1967) Совет Безопасности предлагает

«...Генеральному секретарю установить незамедлительно контакт с представителями Израиля и Сирии для принятия мер по немедленному выполнению вышеупомянутых резолюций и не позднее чем через 2 часа представить доклад Совету Безопасности».

174. Я предоставляю слово для сообщения Генеральному секретарю.

175. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Сразу же после принятия сегодня Советом Безопасности резолюции [235 (1967)] правительствам Израиля и Сирии были направлены телеграммы с текстом этой резолюции. В 14 час. 15 мин. посол Сирии Дауди устно сообщил мне, что он только что разговаривал по телефону с Дамаском и передал своему правительству содержание последней резолюции Совета Безопасности. По словам посла Дауди, Сирия принимает условия резолюции и готова немедленно прекратить военные действия на своей территории.

176. Я только что получил следующее письменное сообщение постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций:

«Касаясь информации, направленной мною в вашу канцелярию сегодня в 14 час. 15 мин., имею честь сообщить вам, что по поручению моего правительства, которое было передано мне по телефону из Дамаска министром иностранных дел г-ном Ибрагимом Макхусом, я официально извещаю вас и Совет Безопасности о согласии сирийского правительства с резолюцией S/7960 Совета Безопасности.

(Подпись) Жорж ТОМЕ
постоянный представитель».

177. Г-н Председатель, меня сейчас информировали о том, что ответ Израиля содержится в заявлении постоянного представителя Израиля, которое он только что сделал.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю Генерального секретаря за его сообщение.

179. Члены Совета заслушали сообщение Генерального секретаря о том, что правительства Сирии и Израиля согласны выполнять принятую сегодня Советом резолюцию 235 (1967), призывающую немедленно прекратить военные действия.

180. Я уверен, что выражу чувства всех членов Совета, если назову эту новость истинно обнадеживающей. Мы надеемся, что она означает прекращение войны и восстановление мира на Ближнем Востоке.

181. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация хотела бы привлечь внимание членов Совета к тем сообщениям, которые мы только что выслушали от представителей Сирии и Израиля.

182. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в отклике Сирии на призыв Совета Безопасности о немедленном выполнении вышеупомянутых резолюций мы услышали четкий и ясный ответ, не сопровождаемый никакими условиями. При этом мы также отмечаем, что именно правительство Сирийской Арабской Республики первым немедленно отозвалось на обращение Совета Безопасности в связи с принятой резолюцией.

183. С другой стороны мы услышали заявление представителя Израиля, который, увы, не сделал такого же четкого заявления о согласии израильского правительства с решением Совета Безопасности, как оно сформулировано в резолюции 235 (1967) от 9 июня 1967 года. Вместо недвусмысленного, прямого ответа он выдвинул целый ряд условий, при которых Тель-Авив мог бы принять решение Совета Безопасности.

184. Мы вынуждены привлечь внимание Совета Безопасности к такой позиции Израиля. Она лишней раз свидетельствует о преступной роли израильских агрессоров.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы получили ответ Израиля в письменной форме. Прошу Генерального секретаря зачитать нам текст ответа.

186. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я только что получил сообщение от постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций. Вот текст этого сообщения:

«9 июня 1967 года
15 час. 05 мин.

Имею честь подтвердить заявление, сделанное мною на заседании Совета Безопасности

9 июня о том, что я был проинструктирован по телефону объявить о согласии Израиля с резолюцией 235 (1967), принятой Советом Безопасности, при условии, что Сирия также с ней согласна и готова к прекращению огня.

*(Подпись) Гидеон РАФАЭЛЬ
постоянный представитель».*

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представитель Советского Союза обратил внимание Совета на то, что Сирия в своем ответе безоговорочно согласилась с резолюцией, тогда как Израиль согласен с резолюцией лишь при условии, что Сирия также с ней согласна и готова прекратить огонь.

188. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я очень признателен за то, что вы с вниманием отнеслись к нашему заявлению. Однако мы считаем необходимым еще раз обратить внимание на то, что в израильском ответе содержится неясное положение.

189. Как мы только что слышали, правительство Сирии первым ответило согласием на решение Совета Безопасности, не сопровождая это никакими условиями, и сделало заявление здесь, в Совете Безопасности, устами своего представителя, а также соответствующим сообщением уважаемого Генерального секретаря.

190. Между тем, видя и слыша это заявление Сирии, представитель Израиля, тем не менее, выдвигает условие в своем сообщении. Какова же логика? Какие есть основания для того, чтобы обуславливать позицию Израиля в зависимости от чего-то?

191. Мы считаем необходимым еще раз привлечь внимание Совета Безопасности к подобного рода либо казуистике, либо издевательству.

192. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я хотел бы обратить внимание представителя Советского Союза на то, что представитель Израиля передал сообщение в соответствии с инструкциями своего правительства. Я не знаю, было ли известно его правительству о сделанном в Совете заявлении в тот момент, когда оно инструктировало своего представителя. Представитель Израиля просит слова, которое, возможно, внесет соответствующую ясность.

193. Слово имеет представитель Болгарии, но он уступает свою очередь представителю Израиля. Однако представитель Советского Союза также просит слова, и я предоставляю слово ему.

194. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы берем слово, с тем чтобы сказать, что мы, конечно, благодарны за вашу интерпретацию позиции израильского правительства. Как Председатель вы, разумеется, соблюдаете беспристрастие и объективность, а что касается объяснения позиции израильского правительства, то, согласи-

тесь, это лучше сделать официальному представителю Израиля.

195. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Разрешите мне заметить, что я не пытался ничего истолковывать. Я лишь обратил внимание на заявление, сделанное представителем Израиля.

196. Я приглашаю представителя Израиля занять место за столом заседаний Совета для выступления.

197. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) *(говорит по-английски)*: Признаюсь, в последнее время я испытывал некоторые трудности в общении с представителем Советского Союза. Но я, несомненно, еще раз попытаюсь объяснить нашу позицию. Я уверен, что эта позиция ему ясна. Я не могу понять цели его многократных выступлений. Мой ответ Совету Безопасности относительно резолюции был дан устно в моем заявлении и изложен в письменной форме в письме, которое было передано мною Генеральному секретарю и которое он зачитал.

198. Смысл этого письма предельно ясен для тех, кто хочет его понять и не стремится усложнять положение. В резолюции Совета Безопасности говорится об «их обоюдном согласии выполнить требования Совета Безопасности о прекращении огня». Мне думается, что это естественно. Прекращение огня не может быть односторонним. Но мне хотелось бы обратить внимание представителя Советского Союза и других членов Совета на то, что именно Израиль первым объявил о своем согласии с резолюцией Совета Безопасности, требующей прекращения огня. Много часов прошло, пока сегодня рано утром министр иностранных дел Сирии направил Генеральному секретарю телеграмму, содержащую согласие Сирии с резолюцией, предусматривающей прекращение огня. Пока составлялся текст этой телеграммы, Сирия вела активные боевые действия и ее артиллерия обстреливала мирное население пограничных израильских селений.

199. Я рад слышать, что представитель Сирии подтвердил согласие своей страны на прекращение огня. Я ясно сказал, что Израиль согласен на прекращение огня в соответствии с принятой сегодня утром резолюцией. Естественно, что прекращение огня может быть эффективным лишь тогда, когда оно осуществляется по приказу командиров, руководящих военными действиями. Своим согласием правительство Израиля, конечно, обязуется обеспечить такие приказы и ожидает, что аналогичные приказы будут отданы сирийскими военными властями.

200. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) *(говорит по-французски)*: Я приношу извинения, что снова выступаю в столь поздний час, но происходящие события действительно имеют кардинальное значение. Я уступил свою очередь представителю Израиля в надежде, что мне не придется больше выступать. Однако ситуация требует, чтобы я это сделал.

201. Прежде чем объяснить причину моего выступления в столь поздний час, я хотел бы заметить, что выступавший до меня представитель Израиля, по-видимому, испытывает некоторые трудности не только в общении с представителем Советского Союза. Он испытывает значительные затруднения и в поддержании связи со своим собственным правительством, особенно когда дело не терпит отлагательства и Совет Безопасности требует срочного ответа. Очевидно, линии связи в Израиле слишком перегружены передачей военных приказов, чтобы устанавливать связь со своим представителем при Организации Объединенных Наций.

202. Представитель Израиля также отмечал здесь, что резолюция призывает к немедленному и обоюдному прекращению военных действий. Однако об «обоюдности» в резолюции ничего не говорится. Резолюция носит конкретный характер и не затрагивает вопроса об «обоюдности». Первым ее требованием является прекращение военных действий, и, естественно, в первую очередь это относится к агрессору, а не к стране, которая защищается.

203. Представитель Советского Союза поднял вопрос относительно выдвинутых здесь возражений и условий. Я беседовал с моими коллегами, которые также считают, что выдвинуто слишком много условий. О двух из них советский представитель уже говорил. Правительство Израиля готово согласиться с требованием прекращения огня, если правительство Сирии также согласится с этим. Однако израильский представитель присутствовал здесь, когда представитель Сирийской Арабской Республики информировал Совет Безопасности о том, что его правительство безоговорочно согласилось с резолюцией и с требованием прекращения огня.

204. Второе условие гласит: «в случае, если Сирия... прекратит ведение огня». Другими словами, «если вы не прекратите вести огонь — а члены Совета знают, сколько толкований можно дать этим словам, — мы будем продолжать бой». Так говорит представитель Израиля, хотя именно Израиль является агрессором.

205. Более того, поражает и, как я полагаю, вызывает большую озабоченность членов Совета то, что, как явствует из заявления израильского представителя, его правительство согласно с требованием о прекращении огня при условиях, которые уже выдвигались и, в частности, уже выполнены. Однако он заявил далее, что Сирия не только не прекратила огня, а, напротив, предприняла наступательные действия на израильские позиции на широком фронте военных действий. Так что на деле требование о прекращении огня не выполняется.

206. Оказывается, все обстоит наоборот: нам говорят, что Сирия атакует и агрессия может продолжаться.

207. Намерен ли Совет Безопасности и дальше мириться с подобным положением? Не пора ли

нам принять меры, обеспечивающие прекращение военных действий, и до каких пор мы будем терпеть агрессию, которая лишь ищет предлога для своего продолжения? Таков вопрос, который следует рассмотреть Совету Безопасности; по этому вопросу он должен принять какое-либо решение или, по крайней мере, что-то сделать.

208. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем продолжить дискуссию, я постараюсь кратко охарактеризовать сложившуюся обстановку.

209. Мы выслушали официальные ответы представителей Сирии и Израиля, из которых явствует, что Сирия согласна с резолюцией, содержащейся в документе S/7960, а Израиль согласен с ней при условии, если Сирия также согласна с резолюцией и прекратит огонь. Мы также выслушали дополнительные разъяснения представителя Израиля.

210. Представитель Советского Союза поднял вопрос о выполнении Израилем требований резолюции; он обратил внимание Совета на то, что резолюция призывает к безоговорочному прекращению военных действий. Сейчас мы должны решить вопрос о том, можем ли мы считать, что оба полученных нами ответа выражают согласие с содержащимся в документе S/7960 требованием Совета о немедленном прекращении огня.

211. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь сказать, что важно не то, что происходит здесь, а то, что происходит на границе Сирии и Израиля. Здесь мы сделали все, что было в наших силах в данный момент. Мы верим, что пожелания Совета найдут отклик и что наши усилия, наконец, увенчаются успехом. В то же время мы искренне надеемся, что близок час, когда смолкнут пушки и наши споры.

212. Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): После выступления моего друга, представителя Соединенного Королевства, мне почти нечего добавить. Надеюсь, оно столь же эффективно подействует и на пушки, грохочущие на Ближнем Востоке. Я согласен с ним в том, что наши прения здесь относительно прекращения огня менее значимы, чем оба фактора, которые, я думаю, были отмечены большинством членов Совета. Первый фактор — это строгое выполнение требования о прекращении огня теми, кто дал на это согласие. Второй фактор — и здесь я обращаюсь к мысли, высказанной представителем Индии, — это необходимость усилить и активизировать присутствие Организации Объединенных Наций в этом районе. В первую очередь я имею в виду функции ОНВУЦ, заключающиеся в информировании Совета Безопасности относительно соблюдения сторонами требования о прекращении огня в соответствии с принятой сегодня резолюцией.

213. В заключение скажу, что мы надеемся в свое время услышать от нашего уважаемого

Генерального секретаря, какие меры можно принять в этом направлении, а именно в достижении активизации деятельности ОНВУП, с тем чтобы своевременно получать достоверную информацию о соблюдении условий прекращения огня.

214. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы очень внимательно выслушали разъяснение, сделанное представителем Израиля. Однако мы не удовлетворены этим объяснением. Совет не получил столь же ясного и прямого ответа, какой был получен от правительства Сирии.

215. Мы согласны с мнением, что важно не то, что здесь говорится, в том числе и израильским представителем, а то, что делается израильскими вооруженными силами на территории Сирии.

216. Мы считаем это разумным голосом нашего британского коллеги. Но мы замолчим здесь лишь тогда, уважаемый лорд Карадон, когда умолкнут орудия израильских агрессоров.

217. Поэтому советская делегация полагает необходимым внести на рассмотрение следующее соображение.

218. Мы приняли сегодня резолюцию 235 (1967) относительно достижения соглашения о немедленном выполнении указанных в резолюции решений и обусловили это двумя часами для представления доклада Совету Безопасности. Мы полагаем, что принятое решение должно быть соблюдено при том понимании, что на осуществление этой резолюции, после получения ответов от сторон, Советом Безопасности отводится определенное время — например, один час. Мы исходим, в частности, из того единодушного решения, которое было принято Советом Безопасности в связи с другой ситуацией и когда осуществление нашего решения также было обусловлено определенным временем.

219. В связи с этим мы просим вас, г-н Председатель, выяснить у членов Совета Безопасности, нет ли возражений с их стороны для такого понимания, а затем, разумеется, следовало бы просить Генерального секретаря довести об этом до сведения сторон и доложить Совету с учетом принятого решения о времени.

220. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку заявление, сделанное советским представителем, имеет важное значение, я бы хотел заслушать его в последовательном переводе.

Дается последовательный перевод на французский и английский языки заявления представителя Советского Союза.

221. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если я правильно понял представителя Советского Союза, прослушав его заявление трижды, он предлагает продлить на один час срок, предусмотренный резолюцией, содержащейся в документе S/7960, с тем чтобы в течение этого часа

нам были даны ответы; а тем временем я должен выяснить мнение членов Совета относительно такой постановки вопроса.

222. Г-н МАКОННЕН (*Эфиопия*) (*говорит по-английски*): Я согласен с моим уважаемым другом, представителем Соединенного Королевства, что важно то, что происходит на месте; в то же время моя делегация считает, что послание, которое выйдет из стен этого зала, должно быть составлено в возможно более четких выражениях. Я полагаю, что имевшая здесь место дискуссия породила, да и не могла не породить, некоторую неясность в представлениях тех, кто следит за этим процессом, поскольку может создаться впечатление, что мы фактически отходим от принятого нами решения. Я думаю, что дело обстоит не так, ибо мне ситуация представляется совершенно ясной.

223. Мы потребовали прекращения военных действий, и обе заинтересованные стороны, Израиль и Сирийская Арабская Республика, согласились с этим требованием. Трудность и разногласия возникли в результате того, что в ответе израильского правительства фигурирует предложение, создающее впечатление, что согласие Израиля с требованием о прекращении военных действий оговаривается условиями.

224. Вы, г-н Председатель, в стремлении оказать помощь указали на возможность того, что ответ Израиля поступил к израильскому представителю в то время, когда ответ Сирии еще не был известен. Если это так, то слово «если» правильно и уместно, поскольку в принятой нами резолюции предполагается обоюдность.

225. Но так как Сирия уже выразила согласие на прекращение военных действий, то самый простой выход из этого положения я вижу в том, чтобы правительство Израиля заменило слово «если» словом «поэтому»; смысл тогда будет следующий: поскольку согласна Сирия, Израиль также согласен. Я думаю, в этом все дело и обращаюсь к моему другу, представителю Израиля, с просьбой освободить нас от необходимости снова консультироваться по тому, что уже стало делом прошлого, — ведь нам еще предстоит так много сделать. Я бы просил его занять место за столом заседаний Совета и внести ясность, которую мы все от него ждем и которую, я уверен, он в состоянии внести.

226. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Израиля занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

227. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я, не без сомнений, пришел к заключению, что представитель Советского Союза, по видимому, не испытывает большой радости по поводу согласия Израиля с резолюцией о прекращении огня. Он обвинил нас в казуистике. Вопрос о том, кто занимается казуистикой, я предоставляю решить тем, кто будет изучать от-

четы. Мое заявление занесено в отчет; оно ясно и не содержит в себе ничего необычного.

228. Представитель Советского Союза говорил относительно условий, и представитель Болгарии повторил это. Разрешите мне обратить внимание представителей государств-членов на документы S/7953 и S/7958. Первый из них — это письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 8 июня 1967 года на имя Генерального секретаря. В нем говорится:

«По поручению моего правительства имею честь сообщить Вам, что оно решило согласиться на требование о прекращении огня, предписанное резолюциями Совета от 6 и 7 июня 1967 года [233 (1967) и 234 (1967)], при условии, что и другая сторона прекратит огонь» (S/7953).

229. Вторым документом является телеграммой министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики от 9 июня 1967 года. В ней говорится:

«В ответ на ваши две телеграммы от 6 и 7 июня 1967 года — разрешите обратить внимание на то, что прежде чем получить ответ, Генеральный секретарь должен был направить две телеграммы, — правительство Сирийской Арабской Республики решило принять две резолюции Совета Безопасности [233 (1967) и 234 (1967)], в которых содержится призыв к прекращению огня, при условии, что другая сторона согласится на прекращение огня» (S/7958).

230. Я, право, не могу понять, что является предметом дискуссии. Хотим мы прекращения огня или нет? У нас создалось четкое впечатление, что члены Совета хотят добиться прекращения огня как можно скорее.

231. Мое правительство старалось оказать наибольшую помощь. В моем первом утреннем заявлении я повторил нашу точку зрения, что Израиль не только первым приветствовал требование о прекращении огня, но и первый выразил с ним свое согласие; и я еще раз это подчеркиваю. Представитель Советского Союза, в то время как наши селения продолжают подвергаться обстрелу, по-видимому, хочет предъявить ультиматум Совету или Израилю — кому именно, я не знаю. Но в этом нет никакой необходимости, поскольку Совет уже принял к сведению заявления сирийского и израильского представителей. Оба представителя, по поручению своих правительств, объявили о своем согласии с резолюцией, требующей прекращения огня.

232. Поскольку представитель Советского Союза столь заинтересован в принятии резолюции о прекращении огня, я бы хотел узнать у Генерального секретаря, получил ли он ответ правительства Ирака на свое уведомительное письмо, в котором запрашивается мнение этого правительства относительно резолюций о прекраще-

нии огня. Было бы полезно располагать и этим ответом.

233. К тому же я хотел бы заявить, что у нас имеется один ответ правительства Кувейта, которое решительно отвергает резолюцию о прекращении огня. Я не слышал от представителя Советского Союза ни слова осуждения по поводу этого вызывающего ответа правительства Кувейта.

234. В заключение я хотел бы повторить, что мое правительство согласно с резолюциями о прекращении огня и что они могут оказаться действительными лишь в том случае, если другая сторона также отдаст соответствующий приказ о прекращении огня. Бóльшей ясности в это положение я внести просто не могу — ни теперь, ни часом позже, ни через пять часов.

235. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Сирии занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

236. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Прошу Председателя и членов Совета извинить меня за то, что я снова прошу слова, но вы понимаете, что дело касается моей страны.

237. Как я информировал Совет, положение в настоящий момент настолько серьезно, что не поддается описанию. Сейчас, когда мы обсуждаем самые острые вопросы, израильтяне убивают ни в чем не повинных людей и кровь льется на моей земле, в городах и селах моей страны. Наши мысли должны быть очень четкими, и мы должны быть в курсе всего, что здесь происходит.

238. В последней фразе своего выступления представитель Израиля сказал, что бóльшей ясности он внести не может ни через час, ни через пять часов, ни через пять дней. Он действительно дал ясно понять, что единственным намерением Израиля является продолжение агрессии против Сирии. Это подтверждается следующим. Все аргументы израильского представителя основаны на условии, изложенном во втором пункте преамбулы резолюции, который гласит: «Отмечая, что правительства Израиля и Сирии объявили о своем обоюдном согласии...» (S/7960). Он взял из текста слово «обоюдное» и заявил, что пока Сирия не выразит своего согласия, условие обоюдности не будет выполнено.

239. И здесь на заседании Совета вновь возникла дискуссия. Напомню представителю Израиля, что я выразил свое согласие устно, на заседании Совета, а затем в ясно изложенной письменной форме Генеральному секретарю. Мой ответ не содержал никаких условий: я лишь целиком и полностью согласился с резолюцией S/7960. Таким образом, поскольку я выразил согласие моего правительства с резолюцией Совета Безопасности в присутствии представителя Израиля, условие обоюдности, фигурирующее в пункте 2

преамбулы, уже выполнено. Выдвижение условий означает лишь одно: сторона, ставящая условия, когда эти условия уже выполнены, имеет какое-то намерение, и этим намерением является продолжение агрессии против Сирии. Если мы сказали «согласны на прекращение огня», значит, мы его принимаем.

240. Представитель Израиля в своем предыдущем выступлении продолжал утверждать, что Сирия не прекращает огня и т. д. и т. п. Так ведь вы находимся в состоянии законной самообороны, а израильская армия, как я уже говорил, находится на сирийской земле.

241. Как отметил представитель Болгарии, пункт 2 постановляющей части «требует, чтобы военные действия были немедленно прекращены». Что можно сказать относительно требования «немедленности»? Что является более важным: уже выполненное условие обоюдности или требование Совета Безопасности о немедленном прекращении военных действий?

242. В этих обстоятельствах, я, как сторона, участвующая в споре, хочу обратить внимание Совета Безопасности на то, что, судя по развитию событий, имевших место с момента начала прений (а с тех пор прошло не два, а четыре часа), Израиль преследует лишь одну цель, а именно продолжение агрессии против Сирии. Я полагаю, что прямой долг Совета Безопасности — отметить эту тактику и назвать вещи своими именами, а именно: то, в чем изощрялся здесь представитель Израиля, является упражнением в казуистике. Если слово «казуистика» недостаточно выразительно, можно употребить слово «софистика».

243. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): На мой взгляд, совершенно очевидно, что в данный момент прежде всего требуется, чтобы обе стороны предприняли практические действия и отдали необходимые приказы боевым командирам о прекращении огня, в отношении которого обе стороны взяли на себя обязательства. Я полагаю, что мы скорее всего поможем этому, если сделаем перерыв в работе. Если военные действия не прекратятся немедленно, мы снова срочно соберемся, для того чтобы обеспечить их прекращение, и в этих целях я предлагаю, чтобы мы сегодня были готовы собраться в любой момент по просьбе Председателя.

244. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): У меня нет возражений против предложения, только что внесенного представителем Соединенных Штатов. Я также не имею возражений против удачных замечаний, сделанных ранее представителем Соединенного Королевства лордом Карадонем, поскольку положение действительно невозможно изменить никаким усилением «огневой мощи» в ходе заседаний Совета Безопасности. Больше всего мы должны беспокоиться о том, чтобы пушки смолк-

ли на поле боя. Конечно, должны умолкнуть и мы, и пушки.

245. Однако я хотел бы вернуться к предложению представителя Советского Союза, поскольку оно имеет большое значение. Насколько я понял, предложение советского представителя заключается не в том, о чем говорил здесь представитель Израиля; оно не предполагает продления срока, как хотелось бы некоторым, выполнения условий прекращения огня. На самом деле, никакого продления срока не предусматривалось. Не было и речи о каких-либо двух сроках; срок прекращения огня был установлен в резолюции, в которой употреблено слово «немедленно». Представитель Израиля попытался истолковать значение слова «немедленно» в смысле «как можно скорее». Однако это является ошибочным. В тексте эта мысль выражена четко: в нем говорится «немедленно», а не «как можно скорее». Я, однако, не намерен открывать лингвистической дискуссии по этому поводу: этот вопрос не является первоочередным. Прежде всего необходимо, чтобы Совет, который принял решение о немедленном прекращении огня, получил время, дабы удостовериться в том, выполняется ли это требование.

246. Соглашаясь с предложением закрыть заседание, я одновременно считаю, что перерыв должен быть как можно более кратким или же что Председателю следует предоставить возможность вновь созвать Совет, когда он будет располагать информацией о том, что требование о прекращении огня выполняется или, напротив, не выполняется, и Совет в таком случае должен принять другие предусмотренные Уставом меры, если это окажется необходимым.

247. Однако в данный момент я не вношу предложения, а лишь высказываю пожелание. Возможно, Председатель примет его во внимание и предложит нам оставаться в готовности, даже если мы сейчас закроем заседание Совета Безопасности.

248. Г-н ПАРТАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): Есть один момент в обсужденном нами вопросе, который имеет очень важное значение. Я предлагаю попросить Израиль и Сирию подтвердить в течение двух часов, что их войскам были отданы необходимые приказы о прекращении огня. Если такого подтверждения не поступит, то по истечении двухчасового срока Совет должен будет вновь собраться.

249. Г-н ЙОЛЛА (Нигерия) (*говорит по-английски*): Когда я в прошлый раз выступал в этих прениях по вопросу о положении на Ближнем Востоке, я в качестве предисловия к моим замечаниям сказал, что Нигерия в течение довольно продолжительного времени поддерживает дружественные отношения со всеми соседними государствами, и я верю, что краткие замечания, которые я сейчас выскажу, будут восприняты всеми в том же дружественном духе.

250. В результате событий последних дней моя делегация присоединилась к другим делегациям, чтобы обсудить срочную необходимость остановить быстро расширяющиеся боевые действия на Ближнем Востоке. Естественно, все прочие дела и вопросы, подчиненные этому соображению, были временно отложены, и мы приняли резолюцию, предусматривающую прежде всего и в качестве первого шага прекращение военных действий

251. Достоин сожаления, что за последние три дня Совет Безопасности трижды принимал официальные резолюции, призывающие к прекращению огня, однако военные действия до сих пор не прекратились. Я согласен с представителем Соединенного Королевства в том, что в данный момент при создавшемся положении вряд ли было бы разумным призывать Совет Безопасности срочно принимать новые резолюции, не дожидаясь сведений о дальнейших событиях. Создавалась бы нежелательная ситуация, если бы Совет Безопасности продолжал принимать резолюции, которые игнорировались бы и не давали бы никаких результатов.

252. Я говорил, что мы считаем все государства и народы этого района своими друзьями. Поэтому я надеюсь, что они не осудят меня за то, что я от имени народа Нигерии просто скажу, что в этот трудный и ответственный момент мы обращаемся к ним, особенно к тем, кто коллективно, а в некоторых случаях лично вовлечен в эту ужасную драму. Мы надеемся, они гораздо лучше, чем мы сами, поймут, что иногда успех и выигрышные обстоятельства требуют от руководителей государства большого напряжения и, возможно, великодушия и мужества. По мнению делегации Нигерии, призывы Совета Безопасности были безоговорочными, и мы, как друзья враждующих сторон, надеемся, что эти стороны безоговорочно откликнутся на них.

253. В заключение позвольте мне присоединиться к голосам, которые, в ходе дискуссии, уже взывали к необходимости гуманного обращения с гражданским и другим населением районов, охваченных войной.

254. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): После всего сказанного моими коллегами и, в частности, моим соседом слева мне остается добавить очень немного. Последние поступившие к нам сведения вызывают все большее и большее беспокойство, и, мне кажется, первое, что следует сделать, как здесь уже отмечалось,— это выяснить, может ли Генеральный секретарь с находящимся в его распоряжении аппаратом по наблюдению в предельно короткий срок (здесь говорилось о двух часах) дать нам необходимый ответ. Если Генеральному секретарю затруднительно информировать Совет по этому вопросу в данный момент, мы были бы ему признательны, если бы он смог нам сообщить, сколько потребуются времени, принимая во внимание технические факторы, чтобы дать этот

ответ. Это помогло бы нам установить время нашего следующего заседания.

255. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем продолжить прения, я бы попросил Генерального секретаря ответить на вопрос, только что поставленный представителем Франции.

256. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Насколько я могу судить, информацию, которую запросили представители Индии и Франции, можно будет представить через два часа.

257. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список выступающих исчерпан. Члены Совета только что выслушали предложения, внесенные представителями Советского Союза, Соединенных Штатов, Болгарии и Индии. С разрешения членов Совета я бы хотел предложить закрыть сейчас заседание, а время и день следующего заседания назначить после консультаций с членами Совета; при этом предполагается, что члены Совета будут готовы собраться на срочное заседание в любое время в случае возникновения чрезвычайного положения; кроме того, если через два часа не будет получено подтверждение о том, что необходимые приказы о прекращении военных действий отданы, мы соберемся снова через два часа. Приемлемо ли это предложение?

258. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Я полностью согласен с предложением Председателя при условии, разумеется, что мы не будем пребывать два часа в ожидании лишь для того, чтобы узнать, что приказы отданы, поскольку мы уже слышали об этом от представителей Израиля и Сирии. Поэтому если мы и соберемся вновь, то не для того, чтобы получить информацию по этому вопросу, а чтобы ознакомиться с положением дел и узнать, было ли достигнуто фактическое прекращение огня. Именно это нас интересует. Других возражений против принятия предложения Председателя у меня нет.

259. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласны ли члены Совета с моим предложением, дополненным фразой: «и военные действия фактически прекращены»? Я зачитываю предложение с поправкой: заседание Совета закрыть, а время и день следующего заседания назначить после консультаций с членами Совета; при этом предполагается, что члены Совета будут готовы собраться на срочное заседание в любое время в случае возникновения чрезвычайного положения; кроме того, если через два часа не будет получено подтверждение о том, что необходимые приказы о прекращении военных действий отданы и военные действия фактически прекращены, мы соберемся снова через два часа.

260. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Высказывая свое соображение относительно того, чтобы ограничить

определенным временем претворение в жизнь решения Совета Безопасности, мы имели в виду его действительное осуществление, то есть прекращение огня.

261. Достоинно сожаления, что израильский представитель по-прежнему дает здесь какие-то путаные разъяснения и только усугубляет положение. Такую позицию израильского представителя нельзя расценивать иначе, как намеренную проволочку, поскольку самые последние известия указывают на очень серьезный характер происходящих событий. Воздушным нападением подвергается столица Сирии Дамаск. Наносится большой ущерб, имеются жертвы.

262. Как же мы можем примириться с той позицией, которую занимает израильский представитель, подтверждая все те же условия? Это уже не просто казуистика, это — издевательство. Война продолжается, люди теряют жизни, а израильский представитель не может нам членораздельно сказать, согласны они или не согласны с решением Совета. Хотя многие члены Совета Безопасности предлагали ему об этом ясно сказать, он, как видите, уклоняется от ответа. Поэтому нельзя не прислушаться к голосу уважаемого представителя Сирии, который привлек внимание Совета Безопасности к тому, что это делается намеренно, сознательно, с умыслом.

263. Мы разделяем позицию, высказанную уважаемыми послами Индии и Франции, но нам не все ясно в вашем заявлении, г-н Председатель, поскольку неточно сформулировано, кто аккумулирует информацию о положении на месте и кто проинформирует нас, членов Совета, в течение этих двух часов. Нам хотелось бы получить более точное разъяснение по этому вопросу.

264. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В ответе на вопрос, поставленный представителем Советского Союза, я хотел бы пояснить, что если мы не получим в течение двух часов подтверждения о том, что приказы о прекращении военных действий отданы и военные действия фактически прекращены — информация, которая должна быть представлена Генеральным секретарем, — то через два часа я созову Совет. Это приемлемо?

265. Я вижу, что представитель Болгарии просит слова. Однако если мы собираемся продолжать эту процедурную дискуссию, мне придется пре-

доставить слово всем ораторам в том порядке, в котором они записались для выступления. Я полагаю, что другие ораторы желают высказаться по моему предложению. Слово имеет представитель Франции.

266. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Председатель дал нам весьма полезное разъяснение. Для удобства и в целях скорейшего созыва представителей я полагаю целесообразным встретиться вновь через два часа, то есть в 18 час. 20 мин., независимо от характера информации, которую мы получим, и с учетом ответа, который нам только что дал Генеральный секретарь, при условии, что это предложение приемлемо для Председателя.

267. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Целью моего выступления является не продление дискуссии, а сокращение процедуры.

268. Я верю заявлению, сделанному здесь представителем Израиля, о том, что израильтяне отдали приказ о прекращении огня. Поскольку я этому верю, я не требую подтверждения того, что этот приказ был действительно отдан. Я также верю заявлению сирийского представителя о том, что Сирия отдала приказ о прекращении огня.

269. Меня больше интересует вопрос о том, выполнены ли эти приказы, а не о том, отданы ли они. Поэтому если мы снова соберемся здесь, чтобы нам подтвердили, что такие приказы отданы, мы тем самым продлим срок выполнения нашего требования.

270. Я согласен с предложением Председателя, но мы должны прежде всего узнать, выполнены ли приказы. Поэтому я хотел бы в данных обстоятельствах попросить о том, чтобы следующее заседание было созвано через два часа.

271. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я внес свое предложение, с тем чтобы сберечь время членов Совета, если отпадет необходимость собираться еще раз. Однако представитель Франции предложил нам собраться через два часа в любом случае. Согласны ли члены Совета собраться снова в 18 час. 30 мин.?

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 16 час. 30 мин.